

Анастасия Хомина

ОДИН В ПОЛЕ КЛОУН

Детективные
истории

Анастасия Хомина
Один в поле клоун
Серия «Детективные
истории (Четыре Четверти)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68518573

Анастасия Хомина. Один в поле клоун: SelfPub; Минск; 2023

ISBN 978-985-581-621-9

Аннотация

У директора телеканала Владлена Суханова на юбилее компании угоняют автомобиль. Совершить преступление мог только тот, кто оставался ночевать в огромном доме в центре элитного поселка. Майор, который разбирается в этом деле, высказывает версию, что к угону причастна Александра Соколова или ее сестра. Молодой женщине не остается ничего другого, как самой найти преступника, чтобы обелить свое имя. Александра уже попадала не раз в самые нелепые ситуации и привыкла находить из них выход. Получится ли сейчас?..

Анастасия Хомина

Один в поле клоун

© Хомина А., 2023

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”»,
2023

Глава 1

– Какие еще зайки? Если у вашего Владлена Дмитриевича с фантазией туго, то могу ему книгу по креативу подыскать, но принимать участие в подобном балагане не намерена! – бесновалась я, размахивая увесистым черпаком. – Если ты хочешь, то поезжай одна. И Юльку с Тимкой в это не впутывай. Тоже мне придумали! Не телевидение, а сборище клоунов на выезде! Нет – и точка.

Я остановилась, чтобы перевести дух и набрать в легкие воздуха.

– Саш, я обязана быть на этом мероприятии. Моего мнения никто не спрашивал, – пыталась оправдываться сестра Ксюша. – Пойми, каналу исполняется двадцать лет, должны присутствовать все. Нас поставили в известность о добровольно-принудительном посещении. И, знаешь, мне было бы намного спокойнее, если бы ты была рядом. Сама же всегда говоришь: «Соколовы приключения везде найдут», – ти-

хо вздохнула Ксюта.

Я усмехнулась. И ведь не поспоришь. Попадать в глупые ситуации – это у нас семейное.

Знакомьтесь, ваша покорная слуга Александра Владимировна Соколова – любительница приключений на пятую точку. Хотя как сказать любительница?.. Приключения такого рода обычно не интересуются, жду я их в гости или нет. Они просто берут и сваливаются как снег на голову.

Началось все с того момента, когда мне исполнился месяц. Именно в этом возрасте я и моя сестра-двойняшка Ксюша (не путайте, пожалуйста, с близнецами) познакомились с таким чудесным заведением, как детский дом. Одним прекрасным утром директор Анна Степановна Вольная нашла нас на пороге своего детища. В возрасте восемнадцати лет, пройдя семь кругов ада, она смогла добиться разрешения на возведение здания и открытие экспериментального детского дома для детей, от которых матери, если можно их так назвать, отказались прямо в стенах роддома. Мы единственные, кого она приютила не с первых дней жизни. Почему она не бросила двух девочек, кое-как замотанных в старые простыни с одной лишь запиской, в которой корявым почерком были выведены наши имена, мне неизвестно. Она никогда не комментировала это, но приложила немало сил, чтобы найти наших родителей. Увы, поиски не увенчались успехом. Их не смогли найти ни органы опеки, ни органы власти. То же касается и папеньки. Поэтому фамилию и отчество нам да-

ли в детдоме, и к нашим биологическим родителям они не имеют никакого отношения.

Может, стоит сказать им спасибо хотя бы за то, что подкинули нас под дверь экспериментального детдома, где условия были в разы лучше, чем в обычных детских домах. Ведь дети там не кочуют по дороге «дом малютки – детский дом». Только слова благодарности отчего-то не хотят срываться с моего языка.

Почему нас не удочерили? Не знаю. Обычно маленьких детей забирают с превеликим удовольствием. Но это не наш с Ксютой случай. Нами, двумя здоровыми малышками, не заинтересовалась ни одна семья. Так прошли наше детство и отрочество...

Детский дом славился своим отношением к подопечным, и, к слову сказать, не зря. Анна Степановна днем и ночью бдела, чтобы ее воспитанники были сыто накормлены, тепло одеты и прилежно учились. Она недрогнувшей рукой увольняла любого, кто поднимал руку на ребенка или утягивал полные сумки провианта. Именно поэтому в доме царили теплота и гармония.

Несмотря на это, я выросла человеком, который может рассчитывать лишь на собственные силы. Слабую девочку внутри себя я каждое утро запирала за семью замками и дерзко шагала навстречу судьбе. А вот Ксюта была полной противоположностью: нежная, ранимая девушка с наивными глазами и невероятно целеустремленная. Ее любили в

любой компании. Я же предпочитала проводить время в окружении книг, которых в детдомовской библиотеке было немало. Анна Степановна благодаря спонсорам собрала большую библиотеку. За годы, проведенные в стенах детского дома, я изучила ее вдоль и поперек. Наш детдом располагался в Подмосковье в невероятно живописном месте, и, пока его воспитанники носились с радостным визгом по необъятной территории, я наслаждалась историями из любимых книг.

Вероятно, поэтому, достигнув совершеннолетия, я подала документы в лингвистический университет на факультет немецкого языка. Мне хотелось связать свою жизнь с литературой. А Ксюта с легкостью поступила на факультет экранных искусств по специальности «Режиссер». В шесть лет она впервые увидела фильм «Ирония судьбы, или С легким паром» и загорелась мечтой о киноиндустрии. Обычно девочки ее возраста мечтают стать актрисами, но Ксюша хотела творить волшебство за кадром.

Поступили-то мы легко, но общежитие нам не дали. Анна Степановна, приложив все силы, смогла выбить нам по однокомнатной квартире. Только вот получили мы их не в Москве, а в городе Александровка, что примерно в часе езды на электричке от столицы. Руководство обоих университетов посчитало, что это не так уж и далеко, и отдало места более нуждающимся студентам.

Недолго думая, мы с Ксюшей соединили две квартиры

и получили одну с большой кухней, отдельным санузелом и двумя спальнями. Учились мы прилежно, но даже повышенной стипендии на жизнь не хватало. Значительная часть денег уходила на дорогу в Москву. Несмотря на тотальную усталость, мы не опускали руки, подрабатывали после учебы, мечтая о большом будущем и... за полгода до получения диплома обе забеременели. Не знаю, куда сделал ноги кавалер Ксюты, она категорически отказалась говорить на эту тему, а мой смылся, как только узнал о предполагаемом ребенке, заявив: «Извини, погуляли и хватит. Я из Челябинска. Мне нужна девушка с московской пропиской, чтобы строить карьеру. А ты, хоть живешь и недалеко от столицы, но, извини, это не Москва. Делай аборт».

Аборт ни я, ни Ксюша не сделали и через пару месяцев после получения диплома стали обладательницами двух прекрасных малышек. У Ксюши родилась девочка, названная Юлей, а у меня – мальчик, получивший красивое имя Тимофей.

Первое время было тяжело. Ксюша взвалила на себя домашнее хозяйство и уход за двумя малышами, а я, чтобы нам не умереть с голоду, устроилась репетитором. Бегать по ученикам пришлось много, изначально никто не хотел связываться со вчерашней студенткой. Но оплата все равно была больше, чем на стабильном окладе. Домой я притаскивалась ближе к полуночи, после долго укачивала сына, а в шесть утра уже убегала к очередному ученику.

Чуть легче стало, когда дети пошли в детский сад. Александровка хоть и не очень маленький город, но работы по нашим специальностям тут нет. Максимум, что светило мне – быть учителем в одной из школ, а Ксюте – место ведущей на местном радио. Поэтому я устроилась в московскую фирму, которая занималась переводами текстов и книг. Работать можно было на дому, поэтому теперь уже я стала вести хозяйство, а Ксюша смогла пробиться и устроиться на телевидение в Москве. Только вот девушку без опыта, хоть и с красным дипломом, никто не собирался брать режиссером, поэтому она устроилась стажером. Лелея надежду, что однажды ее мечта исполнится, она работает не покладая рук и не может представить ни дня без любимой службы. Ксюша – тот человек, который с радостью вскакивает по звонку будильника и несется сломя голову на работу. Маленькими шажками она стремится к своей цели. Сейчас она помощник главного режиссера телеканала «Вокруг света». В субботу каналу исполняется двадцать лет, и довольное начальство решило отпраздновать это событие с размахом.

– Ладно, расскажи подробнее, что за клоунаду задумал ваш главный? – вздохнула я, бросая черпак в мойку. Он с оглушительным звоном ударился о дно.

– Саша, блин, я чуть инфаркт не заработала, – воскликнула от неожиданности Ксюшина дочь Юлька.

– Юля! – воскликнули мы с Ксютой.

– Поняла, – подняла она руки вверх, – удаляюсь, пока не

получила по шее.

Мы с Ксютой переглянулись и улыбнулись.

– Давай, выкладывай, – потребовала я.

Да, насчет фантазии я явно погорячилась. Здесь впору не мне поисками подходящей литературы для Владлена заниматься, а ему собственную книгу выпускать.

Владлен Дмитриевич Суханов – основатель телеканала «Вокруг света». Канал транслируется более чем в тридцати странах мира, показывая зрителю всевозможные уголки нашей планеты. Если не вдаваться в подробности, коих я все равно не знаю, это проект о туризме, природе, быте людей в разных странах. И вот завтра детищу Владлена исполняется двадцать лет. Мало того, что у телепередачи день рождения, так она еще и впервые вошла в топ-20 лучших передач, по мнению россиян. На радостях Суханов решил закатить костюмированную вечеринку и пригласил всех сотрудников к себе домой в Подмосковьё.

Изначально мероприятие было рассчитано на сотрудников проекта, а их ни много ни мало более семидесяти человек: ведущие, операторы, режиссеры и другие. Только вот Владлену показалось, что этого недостаточно, и он решил, что все должны явиться со своими семьями и устроить грандиозный маскарад. Зайчики, белочки, котики, цветочки и прочие представители флоры и фауны мира сего, – передача-то ведь о природе и мире вещает. Вот на очередной планерке и показалось довольное начальство в обнимку с вазой

из папье-маше, в которой лежали бумажки с «судьбами отряда».

Ксюте досталась бумажка со словом «заяц», и это еще был не худший вариант. Лучше уж нарядиться в костюм ушастого любителя морковки, чем ломать голову, как сделать из себя кактус. Да, Виктору, одному из режиссеров проекта, досталась бумажка со словом «кактус», а оператору Алексею предстоит нарядиться в костюм страуса. Представляете, как довольны парни? А их жены наверняка в диком восторге. Вместо того чтобы выгулять платье, на которое можно раскрутить любимого супруга, им придется щеголять в малопонятной хламиде. Я точно после такого сожгла бы костюм прямо перед дверью телецентра. А что? Ни в шкаф же его вешать: на авось пригодится.

Хотя есть такие хозяйки, которые могут отыскать в недрах даже однокомнатной квартиры вещи времен динозавров. У моей знакомой Ольги на антресолях хранится такое, что даже старожилы музеев плевать начнут. А они и не такую трухлявую дребедень видели.

Однажды, когда нам понадобилось опахало для школьного спектакля, в котором участвовала Юлечка, именно Оля и нашла его в своих запасах «на все случаи жизни». Как оно оказалось в недрах ее небольшой однокомнатной квартиры, осталось загадкой даже для хозяйки. Нет, вы не подумайте, я ни в коем разе никого не осуждаю. У нас самих можно найти вещи, которые ждут своего часа. Но у всего должен быть ло-

гический предел. Это равносильно тому, как хранить лыжи в Африке: вдруг снег пойдет.

И образ милых зайчиков еще ничего. Тем более, как оказалось, Ксюта решила особо не заморачиваться над костюмами.

– Ушки я уже заказала в интернет-магазине, их сегодня доставят курьером, а хвостики из ваты сделаю, и мы аккуратно пришьем их к одежде, – воодушевленно вещала она.

Я представила себя, щеголяющую с ватой на месте, которое вечно ищет приключений, и безнадежно стукнула ладошкой по лбу.

– А мне нравится, – решила вмешаться в наш разговор подслушивающая под дверью Юлька. – Просто и мило получится.

– Ладно, будь что будет, – махнула я рукой.

В этот момент в дверь позвонили.

– Курьер приехал! – обрадовалась Ксюта.

Я скривилась и выкрикнула:

– Тимка, открой, пожалуйста.

В коридоре раздался топот моего сына, и в двери повернулся замок.

– Тебя не учили спрашивать «Кто там?» или в глазок смотреть? – буркнула я себе под нос.

Наши дети прекрасно знают, что нельзя открывать дверь незнакомым людям, но сегодня все дома, и сын решил не заморачиваться.

– Принесли посылку, – объявил из прихожей Тимофей.

– Ушки привезли! – захлопала в ладоши Юлька.

Тимофей прибежал на кухню и бухнул деревянную коробку на стол. Я удивленно уставилась на нее.

– С каких пор всякую ерунду так упаковывают? – удивилась я. – Иногда даже пакета не дождешься, а тут целый деревянный ящик...

– Ой, Саша, ты ничего не понимаешь, – скривилась Юля. – Сейчас весь мир борется за экологию, а дерево – это экологически чистый материал.

Я поперхнулась воздухом и почувствовала себя тапочкой.

– Представляю, во сколько обошлась эта экология, – пробормотала я.

– Обычная средняя цена, – пожала плечами Ксюта.

– Даже удивительно, – покачала я головой.

– Ничего удивительного, – отмахнулась моя сестрица.

– Ладно, – махнула я рукой, – давайте открывать.

Мы склонились над ящиком, где уже ловко орудовал Тимка.

– Интересно, зачем тут дырочки? – озадаченно ткнула пальцем Юля в маленькие отверстия.

– Не знаю, – пожал плечами сын, приподнимая крышку.

На меня в упор уставились десятка два черных горизонтальных зрачков. Я заморгала и машинально сделала шаг назад. В этот момент раздался оглушающий визг. Юлька закричала так, что у меня заложило уши.

– Закрывай скорее! – завопила девочка.

В этот момент несколько жаб (а это были именно они, толстые пупырчатые представители фауны), издали квакающий вопль и прыгнули на Тимку. От неожиданности мальчик выронил крышку от ящика и попытался прикрыться рукой. По кухне в разные стороны разбежались земноводные. Одна из них приземлилась прямо на голову Юльке. От ее визга я даже присела и закрыла уши руками. Краем глаза заметила, что Ксюта поступила так же.

– Уберите ее с меня! – взвыла племянница.

Хороши мамыши, вместо того чтобы защищать своих детей, расселись посреди кухни и тупо моргают. Я первая опомнилась и бросилась на помощь к девочке. Жаба, увидев мои телодвижения, дала деру. Спрыгнув с Юльки, она прыгнула на спину встающей с пола Ксюши. Раздался еще один вопль. А кто не испугался бы? Размером эти существа были с полулитровую банку.

– Хватит орать! – рявкнула я. – Ловите их, пока они по всей квартире не разбежались!

Мой крик был запоздалым. Несколько представителей земноводной фауны уже прыгали по коридору в направлении детской. Я подскочила к двери и захлопнула ее.

– Без паники! – не сдавалась я. – Помогайте ловить. Да, они противные, но не ядовитые ведь!

– Не факт, – огорошил меня сын.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно спросила я.

– Они бывают ядовитые. А эти как раз похожи на колорадских жаб, – снисходительно пояснил Тимка.

– Жуков? – переспросила Юлька.

Тимофей отрицательно замотал головой и хмуро отрапортовал:

– Колорадские жабы – это один из видов ядовитых жаб.

Мы дружно уставились на мальчика.

– Откуда ты это знаешь? – нервно уточнила Ксюша.

– Помнишь энциклопедию, которую ты купила мне в прошлом месяце? – посмотрел Тимка на меня. – В ней очень интересный раздел про земноводных. Оттуда я и узнал, что жабы бывают ядовитыми.

– А ты уверен, что это именно колорадские жабы? – нервно дернулась Юлька.

– Не совсем... – неуверенно протянул Тимофей.

В этот момент жабы издали истошный звук и прыгнули в сторону Юльки. Девочка заорала и ловко забралась на обеденный стол. Из коробки показалась еще одна пупырчатая голова и уставилась на Юльку, которая от страха пнула ящик. Он, пролетев через все помещение, врезался в стену, развалившись на обломки. Жабы замерли.

– Что делать будем? – шепотом спросила Ксюша.

– Ловить, – ответила я еще тише, боясь спугнуть непрошенных гостей.

– Как?

– У нас есть сачок для бабочек, – задумался Тимофей.

– Тащи скорее! – воскликнула Юлька, чуть не плача.

От ее голоса жабы ожили и заметались по кухне. Тимка бросился в детскую. Ксюта схватила дуршлаг. Я оглянулась по сторонам в поисках подручного инструмента. На глаза попала брошенная Юлькой майка. Девочка тоже решила не оставаться в стороне и воинственно вооружилась тапкой. Я оглядела замолкнувшую компанию и нервно хихикнула.

– Хватит ржать, – уперлась в меня осуждающим взглядом Юля.

– Ты их тапкой бить будешь? – нахмурилась Ксюта. – Как-то это бесчеловечно...

– А человечно будет, если они нас всех своим ядом убивают? – задала резонный вопрос Юля.

– Нашел, – ворвался на кухню Тимофей с двумя сачками. – Держи, – протянул он один Юльке.

Вооруженные, мы оглядели фронт работ: по кухне металась штук пятнадцать жаб, крича во все горло в разной тональности.

– Музыкальная войнушка, – словно прочитав мои мысли, нервно заржала Ксюта.

Мы с азартом бросились ловить неожиданных гостей, стараясь не соприкоснуться кожей с их телами.

– Ты не знаешь, как они травят ядом? – запыхавшись, спросила я у Тимы, накрывая жабу Юлькиной майкой.

– Нет, в энциклопедии этого не было.

Я подчерпнула свой улов снизу шумовкой, которую вы-

удила из раковины.

– Так, – зависла я, озираясь по сторонам, – а куда их складывать-то?

Тимка не придумал ничего лучше, как достать из шкафчика кастрюлю, и с громким звоном брякнул ту передо мной.

– Бросай!

Я машинально опустила свой улов в кастрюлю, освобождая от пут майки. Тимофей сразу же накрыл ее крышкой.

– Она ведь задохнется, – возмутилась я.

Мальчик серьезно посмотрел на меня и слегка приоткрыл крышку, бросив сверху пакет с яблоками.

– Это чтобы она крышку не смогла открыть, – пояснил свои действия Тима и кинулся ловить следующую добычу. Когда на кухне оставалась лишь одна представительница фауны, мы поручили ее Тимке, а сами направились на поиски ее собратьев.

– Кис-кис-кис, – услышала я голос Юльки из соседней комнаты.

– Это тебе кот, что ли? – возмутилась Ксюта.

– А как ее приманить? – озадачилась девочка.

– Где она?

– Под диваном сидит.

– Тащи швабру! – приказала Ксюта.

В этот момент я увидела два продолговатых зрачка. Жаба сидела на моем диване и смотрела с опаской. Делая неторопливые шаги, я направилась в ее сторону.

– Не бойся, я не сделаю тебе больно, – прошептала я.

– Приятно ей тоже не будет, – раздалось за спиной.

От неожиданности я подпрыгнула, и моя добыча, вильнув толстым задом, скрылась под диваном.

– Проклятье!

– А нам запрещаешь ругаться, – осуждающе посмотрела на меня племяшка.

Я не нашлась, что ответить. Как здесь не ругнуться, когда по квартире прыгает два десятка огромных омерзительных жаб? Разве я улыбаться им должна?

– Эта последняя, – произнесла Ксюта, кивая в сторону дивана.

– Уверена?

– Мы поймали еще двух. Из кухни успели убежать трое, – принялась подсчитывать Юлька. – Мама права, эта последняя.

Девочка распласталась на полу и ловко задвигала шваброй. Не ожидавшая такого наглого нападения, пупырчатая особа выпрыгнула на свет. Я сразу же опустила на нее свое оружие. Запутавшись в складках майки, жаба вынула язык наружу, попав мне по руке. Я выпустила добычу и уставилась на место попадания слюны. Хорошо, что Юлька не растерялась и сразу же схватила мой улов.

– Беги в ванную и помой руки с хозяйственным мылом, – велела мне девочка, убегая на кухню, чтобы запереть последнюю жабу в кастрюле.

Я бросилась с остервенением оттирать руку. Надеюсь, яд не успел впитаться в кожу.

На кухне все расселись за столом, обсуждая, куда девать столько жаб. Дети насчитали семнадцать штук.

– В зоопарк, – предложил Тимка.

– Нужны они им, – скривилась в ответ Юлька.

– Не себе же оставить, – возмутилась Ксюша.

– А меня больше интересует, чей это презент, – озадачила я их.

Все уставились друг на друга в поисках ответа.

– Курьер ничего тебе не говорил? – посмотрела я на сына.

Он отрицательно покачал головой.

– Любопытно... – пробормотала Ксюта.

– Может, на ящике есть какая-то информация? – предположил Тимка.

А ведь и правда, на ящике была белая наклейка, на которую никто не обратил внимания. Тимофей вскочил и принялся рассматривать обломки дерева, которые валялись на полу.

– Вот же!.. – воскликнул он.

– Что? – хором крикнули мы.

В ответ раздалось дружное кваканье из кастрюли. Юлька ударила ее ногой и направилась к Тимке.

– Этот идиот перепутал адреса, – возмутилась девочка. – Здесь указан дом «7а», а у нас же «7».

– Значит, эта не наша посылка, – обрадовалась я.

– Надо вернуть их владельцу, – ткнула пальцем в сторону кастрюли Ксюта.

– Бежим скорее, наверняка хозяин уже заждался.

Нужное здание располагалось в трехстах метрах от нашего дома. Дверь подъезда была приветливо открыта. Мы взлетели на нужный этаж и позвонили в дверь. Выглянул мужчина, чьи полуседые волосы топорщились в разные стороны, а на кончике его носа свисали очки, готовые вот-вот упасть. Одет он был в белый хирургический халат и походил на сумасшедшего ученого.

– Здравствуйте! – хором воскликнули мы.

– Добрый день, – поздоровался он с нами.

– Это ваше, – Тимка пихнул ему в руки кастрюлю.

Мужчина отшатнулся и попытался закрыть дверь.

– Пойдите, – поспешно воскликнула я, – мы не сумасшедшие!

И я затараторила, вкратце объясняя сложившуюся ситуацию. В конце моего рассказа мужчина расслабился и даже приветливо улыбнулся.

– Спасибо за хлопоты, – ответил он, принимая кастрюлю. – Я уже было подумал, что меня хотят накормить борщом, – рассмеялся хозяин земноводных.

– Только если из них, – ляпнула, не подумав, Юлька.

Мужчина опешил, и Ксюта растянула губы в улыбке:

– Она шутит. Заберите их, пожалуйста. Здесь ровно семнадцать штук. Мы не знаем, что с ними делать.

– Как семнадцать? – нахмурился мужчина.

Я настороженно напряглась в ожидании подставы, которая не заставила себя долго ждать.

– Их должно быть восемнадцать!

Мы дружно охнули.

– Пойдемте, – скомандовал мужчина, захлопывая дверь, и первым бросился в сторону лестницы.

Уже на улице я увидела, что он бежит в домашних тапочках, и посмотрела на свои ноги. Мы оказались не лучше: выбежали из квартиры кто в чем был! Представляю, как мы выглядели стороны. Впереди бежали Ксюта в домашнем халате, Юлька – в розовой пижаме и домашних пушистых тапочках. Только мы с Тимкой были одеты более подобающим образом. Надеюсь, что именно сейчас я не встречу никого из знакомых. Вряд ли я смогу им нормально объяснить, что тут происходит.

Мы ворвались в квартиру.

– Где же ее искать? – запыхавшись, пробормотала Ксюша.

Хозяин земноводных принялся и бросился в сторону кухни. Мы скептически переглянулись и посеменили следом. На обеденном столе сидела жаба и трясла головой. Мужчина подбежал к ней и прижал к груди.

– Моя ты хорошая, испугалась? – ласково прошептал он.

Я закатила глаза и плюхнулась на стул.

– Вы не боитесь ее брать? – удивилась Юлька, а я перевела взгляд на свою расцарапанную при мытье руку.

– Почему я должен бояться? – опешил мужчина.

– Она ведь ядовитая!

– Чушь, – фыркнул он.

– Это не колорадская жаба? – уточнила я.

– Нет, конечно, – произнес мужчина и рассмеялся.

Хвала небесам!

– А ты говорил, что они ядовитые! – накинулась Юля на Тимофея.

– Перепутал... – смутился мальчик.

– «Перепу-у-утал», – передразнила его девочка.

– Они действительно очень похожи, – остановил ее мужчина. – Но различия между ними есть и видны только опытному человеку.

– А зачем вам столько жаб? – полюбопытствовала Юлька.

– Люблю их, – пожал плечами тот. – У меня дома живет сто шестьдесят четыре экземпляра, а сегодня будет пополнение, – он с любовью уставился на пупырчатую любимицу. – Извините, но нам пора. Еще раз спасибо за вашу помощь.

Мужчина подхватил кастрюлю и направился к выходу. Когда за ним захлопнулась дверь, мы переглянулись и лишь рассмеялись.

– Хорошо, что разобрались, – улыбнулась Ксюта.

Раздался дверной звонок. Я нервно вздрогнула, а Ксюта поспешила к двери. Вернулась она, держа в руках прозрачный пакет с искусственными заячьими ушками.

– Пошлите, наконец, спать.

Вот почему у нас не все как у людей? Почему мы даже на праздник не можем собраться без приключений?..

Глава 2

Когда сквозь сон в мозг врзается трель будильника, первая мысль, которая возникает в подсознании: «Нет, дайте еще пять минут». И ведь все знают, что через пять минут подниматься намного сложнее, но все равно стараются доспать эту кроху времени. А бывает так, как у меня сегодня: пять минут превратились в полтора часа, и я зверски опаздывала на электричку, чтобы вовремя попасть на субботнюю планерку.

Из-за того, что мы в основном работаем из дома, начальство ставит планерки по понедельникам и пятницам. В начале недели мы получаем задания, а в конце сдаем результат. На этой неделе планерку перенесли на субботу на восемь утра, потому что в пятницу наш любимый начальник был в командировке. Любой адекватный человек в этот день пытается отоспаться за всю неделю, но нам грех жаловаться, ведь тогда Анатолий Васильевич Тарасов скажет свою любимую фразу: «Не нравится всю неделю работать в домашней обстановке на диване с кружкой чая, добро пожаловать в офис на восьмичасовой рабочий день». И он будет прав. В офис мы приезжаем только на планерки получить или сдать работу, а сам творческий процесс происходит дома, в родных стенах.

Наверно, это одна из причин, почему наш коллектив практически не изменился за последние десять лет, несмотря на небольшую зарплату.

До электрички оставалось всего полчаса, а я стояла в одних трусах посреди комнаты и не могла найти свое черное платье, которое вчера повесила на спинку стула. Оно испарилось вместе со стулом, а выбор у меня не столь велик. Большинство вещей в стирке, которую я никак не разберу, либо не подходят по погоде. Поэтому мне необходимо найти платье, иначе придется бежать в джинсах, ведь все, что осталось чистым, нужно гладить, а времени на это нет.

Пробегая мимо ванной комнаты на кухню, чтобы угодить урчащий желудок хотя бы стаканом воды, я краем глаза увидела пропажу, висящую на сушилке, и остановилась как вкопанная. Пора, что ли, витамины для укрепления памяти пить? Точно помню, как вешала его на стул. Ну да ладно, главное, что нашлось. Нацепив платье, я наспех расчесала пятерней волосы и посмотрела в зеркало. Отражение показало молодую женщину слегка за тридцать, среднего телосложения, прямые темные волосы которой доходили до лопаток, а зеленые глаза сверкали на бледном лице. Заурядная внешность, таких женщин полно. То ли дело Ксюта, вот она настоящая красавица: стройная, с длинными выющимися каштановыми волосами и бездонными карими глазами.

Взглянув на часы, я охнула и, впрыгнув в балетки, помчалась со скоростью голодной львицы на вокзал. До отправле-

ния оставалось еще три минуты, когда я остановилась возле вагона, чтобы отдышаться.

Стайка подростков уставилась на меня и бесцеремонно тыкала пальцем в мою сторону. Спустя секунду до меня донесся задорный смех. Не обращая внимания, я полезла внутрь электрички и прислонилась спиной к стене, с досадой отметив, что все места заняты. Доспать заветный час не получится.

Интересно, куда все эти люди направляются в полседьмого утра в выходной день? Я могу понять москвичей: они стараются в такую жару убраться из города как можно раньше. Кто-то едет на дачу, кто-то – в деревню, а молодежь – на озеро... Но эта электричка едет напрямиком в Москву, где дышать все тяжелее с каждым часом. Сейчас термометр остановился на отметке в тридцать градусов, и это еще нет семи утра, а к обеду поднимется выше сорока... Июнь в этом году бьет все рекорды.

Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза и погрузилась в свои мысли. Они в основном были о сегодняшнем вечере. Идти не хотелось категорически, но Ксюта права, влипать в глупые истории – это у нас семейное. Хорошо, когда семья в этот момент рядом. Что ж, хочешь, Саша, или не хочешь, но ехать придется, тем более ты все равно уже согласилась. Так и не обретя духовного равновесия, я доехала до Москвы, которая встретила шумом и духотой. Спустилась в метро, то и дело лова на себе насмешливые взгляды. Разозлившись, я достала

наушники из сумочки и погрузилась в мир любимого плей-листа. Добралась до работы, не обращая внимания на царящую вокруг суету.

В кабинет я вошла последняя, когда уже все заняли свои места, и, хотя на часах еще не было восьми, планерка шла полным ходом. Я тихонько опустилась на ближайший от двери стул и сделала вид, что также поглощена текущим монологом шефа, думая о том, как бы выпить кофе в ближайшем кафе, как только закончится собрание. Но не тут то было. Словно подслушав мои мысли, любимое начальство решило обратиться именно ко мне.

– Александра Владимировна, как вы думаете, из-за чего это происходит?

Пытаясь понять, о чем идет речь, я уставилась на Анатолия Васильевича во все глаза и выпалила первое, что пришло в голову:

– Не мы такие – мир такой.

По кабинету прокатился смешок. Багровый от злости начальник решил уточнить:

– То есть в том, что мы начали сдавать позиции конкурентам, виноват мир? А вам, коллеги, смешно? Александра Владимировна, будьте так любезны, выйдите ко мне и помогите провести собрание.

Я, мысленно обматерив всех конкурентов фирмы, саму фирму, ее работников и себя в том числе, поднялась и поплелась к директору в надежде, что он передумает, пока я

неспешно иду.

Сзади раздались шепот и тихий смех.

– Александра Владимировна, что вы себе позволяете? – гаркнул Анатолий Васильевич. – Вы куда явились? На утренник к сыну?

Я недоуменно захлопала глазами, решив, что у начальства от жары помутился рассудок.

– Соколова, я вас спрашиваю! – продолжал бесноваться Тарасов.

– Я не понимаю... – уставилась на него в упор.

– Ах, не понимаете? – приподнялся из-за стола Анатолий Васильевич. – Так я сейчас объясню. Вместо своевременного появления на планерке, вы, видимо, выбирали себе наряд... клоуна!

– Послушайте, если вам не нравится мое платье, это еще не повод чтобы меня унижать, – не выдержала я.

– А почему оно должно мне нравиться? Вы бы еще заячьи уши нацепили на голову для полноты картины.

Уже догадываясь, о чем речь, я провела рукой по мягкому месту, которое так упорно ищет приключения. Вот тут-то пазл у меня и сложился. Я в одночасье вспомнила подростков на станции и улыбающихся людей в метро. Ну, Ксюша, погоди. Если решила делать костюм из этого платья, то стоило бы предупредить. Мало того, что из-за утренних поисков я не успела выпить кофе, так еще и получила выговор от начальства.

– Можно выйти? – смиренно поинтересовалась я, опустив голову.

– У вас пять минут, – посмотрел на меня Тарасов, как удав на кролика.

Мне хватило двух минут, чтобы стянуть с себя платье в туалете и обрезать маникюрными ножничками злополучный хвост. Дальше планерка прошла без приключений, если не считать косых взглядов начальства в мою сторону.

Домой я возвращалась, пылая гневом. И как назло, только зашла в квартиру, как в прихожей наткнулась на Юльку.

– Мам, – закричала девочка, – я нашла Сашин наряд для сегодняшнего вечера!

– Где?!

– На Саше, – заржала моя племянница.

Вне себя от злости я швырнула сумку на пуфик, но промахнулась, и содержимое разлетелось по всей прихожей.

– Твою ж редиску!

– Зайцы морковку любят, – хохотнула нахалка.

– Я тебя сейчас на уши пуцую, которых так не хватает моему образу, – пригрозила я.

На шум прибежала Ксюша.

– Сашка, ты зачем платье нацепила? Я же его для вечера подготовила...

– Предупреждать нужно, – прошипела я. – Меня чуть с планерки не выгнали, хорошо, хоть про увольнение не заикнулись.

– Саш, я же не хотела, – прошептала Ксюта и начала собирать разлетевшиеся по прихожей вещи. – Да и как бы я предупредила? Ты уже спала, когда я закончила мастерить. К тому же я не знала, что ты с утра поедешь на работу. Почему мне не сказала? Я бы отвезла тебя. Это ведь лучше, чем ехать в электричке. Там же дышать нечем.

– Что верно, то верно... – вздохнула я. – Извини, что накинулась. Сама виновата. Нужно было в зеркало внимательнее смотреть перед выходом, но я жутко опаздывала из-за того, что проспала. Не мой сегодня день, не мой. И от вечера уже ничего хорошего не жду.

– Может, не стоит идти на этот корпоратив? – задумчиво спросила Юлька.

Ксюша запихнула в сумку последнюю вещь и вздохнула:

– Боюсь, тогда уже могут уволить меня.

Я сменила гнев на милость, улыбнулась и подмигнула ей:

– Прорвемся. Проблемы нужно решать по мере их поступления.

Глава 3

Как оказалось, живет Суханов не просто в Подмосковье, а в охраняемом элитном поселке, где размер участка сравним с габаритами аэродрома. На въезде нас встретили четыре охранника самого грозного вида и ворота с забором высотой не менее трех метров.

– Это точно поселок, а не военная база? – уточнил Тимофей.

– Предъявите пропуск или назовите вашу фамилию, – вышkolенно произнес один из секьюрити.

– А вы знаете, почему у людей ноги воняют? – высунулась в окно Юлька.

На лице у грозного охранника появилось такое выражение, что лично мне захотелось поскорее попасть внутрь и больше не пересекаться с этим субъектом. Так гиена смотрит на свой ужин.

– Юлька, блин! – прошипела я, косясь на нее.

– Соколовы мы. Четыре человека, – быстро вклинилась Ксюта.

– Да, вы есть в списке, – сверился со списком громила.

Облегченно вздохнув, я закрыла глаза и откинулась на сиденье.

– А почему все-таки у людей ноги воняют? – вдруг спросил он.

Я резко открыла глаза и уставилась вдаль.

– У людей ноги воняют, потому что они из ж... растут! – выдала ему со счастливой улыбкой племяшка.

У бравого охранника отвисла челюсть. Представляю, какие мысли родились в голове у парня. Хорошо, что ворота уже открылись, Ксюша торопливо въехала на территорию поселка.

Глазам предстала невероятная картина. Сосновый лес то-

нул в вечерних сумерках. Сквозь кроны деревьев пробивались яркие краски неба. Машина тихо катила по булыжной дороге, освещенной винтажными фонарями. Воздух, чистый и кристально свежий, пьянил не хуже дорогого вина. Стояла оглушающая тишина, прерываемая порывами теплого ветра. Даже дети притихли и наслаждались этой атмосферой.

Дорога до нужного нам особняка заняла полчаса.

Стоянка для машин располагалась в нескольких минутах ходьбы от нужного нам здания. Проектировщики продумали все для удобства. С одной стороны, до особняка было рукой подать, с другой – стоянка не бросалась в глаза и не портила эстетический вид. Она терялась в тени деревьев и являла собой отдельное крытое сооружение. Если честно, в какой-то момент мне захотелось развернуться и уйти куда подальше. Желательно в теплую постельку. Останавливало только то, что это было важно Ксюше.

Здание поражало своим великолепием. Это был не просто большой дом, а целый особняк. Он смахивал на небольшой дворец весьма уважаемой семейки. Сооружение было выполнено в стиле раннего Ренессанса. Витиеватые узоры на стенах, выкрашенных в цвет кофе с молоком, огромная освещенная лоджия, обрамленная колоннами. Думаю, стоимость такого дома влетела в копеечку хозяину канала. «Красиво жить не запретишь», – подумала я и переступила порог парадной двери.

Богато здание смотрелось не только снаружи. Перешагнув

порог, мы попали в огромный холл с мраморными полами, повсюду виднелись колонны, подпиравшие потолок. Справа от нас находилась широкая винтовая лестница с витыми перилами. А слева – ниша, приспособленная под гардероб.

– А вот и Соколова пожаловала. А я уж было подумал, что ты заблудилась, – с хмельной ухмылкой подошел к Ксюше мужик, по габаритам напоминавший трехстворчатый шкаф времен СССР. На нем красовался костюм бабочки крапивницы. Дети как-то подозрительно закашлялись, ну а я просто фыркнула и отвернулась.

Соседнее помещение было с футбольную площадку – такое же необъятное. Живи мы во времена балов, оно было бы в самый раз.

В поле зрения попали фуршетные столы. Желудок предательски заурчал и напомнил, что неплохо бы получать время от времени что-нибудь более существенное, чем кофе на завтрак. Ксюша уже беседовала с коллегами, а дети знакомились со сверстниками.

Я подошла к столу, плотоядно оглядела разнообразие закусок и, недолго думая, положила на тарелку, стопка которых возвышалась отдельно в конце стола, несколько канапе и тарталеток. Снующие официанты подносили все новые и новые блюда – тарталетки с различными начинками, бутерброды с семгой и икрой, пиалы с салатами, фрукты и десерты.

Медленно жуя, оглядела присутствующих здесь людей. Мероприятие напоминало театр абсурда. Фантазия у Ксю-

шиного начальства явно больная. Взять хотя бы молодого юношу, похожего на кузнечика. На нем красовался костюм терминатора! Или женщину, втиснутую в короткое розовое платье. Не знаю, кого она изображает – путану или Барби, но больше похожа на ветчину, перетянутую бечевкой. Возможно, кто-то с таким же недоумением смотрит и на мой костюм зайчика. От этой мысли меня невольно передернуло.

С каждой минутой мероприятие все больше начинало напоминать балаган. После торжественной речи начальства корпоратив медленно начал превращаться в банальную попойку. Гости вели себя хуже первоклассников, услышавших звонок с урока. Со всех уголков огромного помещения раздавались взрывы хохота. Я постаралась укрыться в тени, наблюдая за происходящим.

Откуда-то вынырнул местный тамада и начал проводить немыслимые конкурсы. Пьяный контингент с удовольствием принимал в них участие. Объясните мне кто-нибудь, в чем интерес попадать привязанным к талии карандашом в горлышко стоящей на полу бутылки? Видимо, такие мероприятия не для меня, потому что все остальные находились в диком восторге. Но это еще ничего, после объявили конкурс на лучший костюм. Не поверите, но первое место одержала как раз женщина, которую я в самом начале приняла за помесь Барби с ветчиной. На ней был костюм экзотической гусеницы.

Когда заиграла музыка, я забила в угол, чтобы меня не

нашли, и молча наблюдала за весельем. На середину зала выбежали артисты, наряженные в костюмы папуасов, и начался хоровод дикарей. Через полчаса такого балагана у меня начала раскалываться голова.

– О, Сашка, а я тебя потеряла, – весело воскликнула моя сестренка, кидаясь мне на шею.

Я мысленно отметила, что она явно выпила несколько бокалов вина. Может, и мне стоит? Вон какая она довольная.

– Тебе тут скучно? – с досадой простионала Ксюша.

– Нет, – соврала я, – голова разболелась. Хочу пойти прогуляться и подышать свежим воздухом.

– Хорошо, – чмокнула она меня в щеку, – а я еще немножко поболтаю с коллегами.

– Ты только за детьми присматривай, – напутствовала я ее.

– Конечно! – беззаботно откликнулась Ксюша с улыбкой.

Я еще раз посмотрела на сестру. Значит, остаемся с ночевкой. Для тех, кто хотел добраться сюда на своем автомобиле и выпить, хозяева предусмотрительно подготовили гостевые комнаты для ночевки. Мы пить не планировали, но из-за детей на всякий случай попросили комнату. Ведь никогда не знаешь, насколько затянется мероприятие, а дети могут захотеть спать в любой момент. Ксюша решила воспользоваться этим «на всякий случай» и выпила вина в хорошей компании.

Помощник главного режиссера это вам не хухры-мухры. Этой должности больше подходит название «девочка на по-

бегушках». Что только не входит в обязанности бедной Ксюты! Ее предшественники не выдерживали и нескольких месяцев таких нагрузок и сбегали куда подальше. Ксюша же находится в диком восторге и готова жить на канале.

Выйдя на улицу, я закрыла глаза и вдохнула воздух полной грудью. Сразу же закружилась голова. В помещении при таком скоплении людей кондиционеры совершенно не справлялись со своей задачей. А на улице воздух был настолько кристально чистый, что вестибулярный аппарат решил дать сбой, но я все равно решила прогуляться по территории поселка. Особняки здесь находятся на приличном расстоянии друг от друга, поэтому я вряд ли смогу побеспокоить соседей. Когда еще выпадет случай побыть во владениях богатеньких буратино?

Я мысленно улыбнулась. Не подумайте, я ни в коем разе им не завидую, просто знаю, что не всем деньги приходят честным путем. Но сейчас совершенно не хотелось думать об этом... Сосновый воздух стряхнул с меня всю усталость. Вид здесь потрясающий. Такое место подошло бы под заповедник. Сосны, которым не одно столетие, раскинулись пышными кронами. На одном из деревьев я увидела белку. Попыталась ее приманить, но лесная жительница не захотела идти на контакт.

После центральной аллеи, освещенной фонарями, я свернула на тропинку, которую озарял лишь лунный свет. За рядами деревьев увидела яркие блики и решительно на-

правилась в том направлении. Близкими оказалось озеро. В нескольких метрах от берега я услышала плеск воды и мужские голоса. На берегу отдыхали люди. Мешать им совершенно не хотелось, но вот посидеть на берегу... Редко выпадает случай в одиночестве провести время. Я решила не отказывать себе в таком удовольствии, а, выйдя на берег, пойти в другую от отдыхающих сторону, чтобы не мешать им своим присутствием.

Преодолев еще несколько шагов, я неожиданно налетела на преграду. Стукнувшись лбом обо что-то твердое, я поморщилась от неприятных ощущений и оглядела препятствие. Оно оказалось весьма интересным.

Передо мной стоял коротко стриженный молодой мужчина под два метра ростом со спортивным телосложением. Видно, что он не пренебрегает спортом и следит за своим здоровьем. Преграда стояла ко мне спиной в красных трусах с черной надписью: «У нас в Казани пироги с усами». Воображение сразу же нарисовало Ксютину фирменную шарлотку, украшенную пышными усами, как у Якубовича, да простит меня Леонид Аркадьевич. Трусы обернулись «посмотреть», что же это в них такое впечаталось, и я увидела усы воочию. Пышные, пушистые и кислотного зеленого цвета. Где они располагались, думаю, и так понятно. Да, кошмарами на сегодняшнюю ночь я себя обеспечила. Губы мужчины растянулись в лукавой улыбке. За секунду я вспомнила все криминальные сериалы. Воображение нарисовало прелест-

ную картину: лес, я и маньяк.

Почему-то от этих мыслей я не только испугалась, но и дико разозлилась. Пока «усатый» меня разглядывал, зло рывкнула:

– Широкий? Ходи боком!

На меня уставились глаза, явно обалдевшие от такого, и их носитель неожиданно разразился громким хохотом.

– Ты откуда такая дерзкая? – спросил он.

– Тебе-то что? Встал посреди дороги – ни пройти, ни проехать, – возмущенно дернула я подбородком.

– Ты где тут дорогу видишь? – нагло усмехнулся он.

– Тебе в рифму? – образы маньяков никак не хотели исчезать из моего подсознания.

– Может, познакомимся? Меня Макс зовут, – протянул он мне руку, не переставая скалиться.

– Я в кустах с полуодетыми мужиками не знакомлюсь, – буркнула я.

– Серьезно? А то мне раздеться недолго, раз я тебя таким не устраиваю, – издевательски хохотнул он.

– Совсем ку-ку? – выразительно покрутила пальцем у виска.

– И все же? Как тебя зовут?

– Никак, – буркнула я и развернулась, чтобы уйти.

За спиной вновь заржали. Я обернулась и окинула его хмурым взглядом из-под бровей.

– Милый хвостик, да и ушки тоже ничего.

О нет... Я совершенно забыла, что нахожусь в маскарадном костюме!

– Ты чего ржешь? Себя-то видел?

– Ты о чем? – пытаюсь справиться с новым приступом хохота, спросил Макс.

– О твоих трусах, – закатила я глаза.

– А что с ними не так?

– Ты серьезно? – приподняла я бровь.

– Если они тебе не нравятся, могу снять, – его явно забавляла сложившаяся ситуация.

– Все, пока.

– Постой, я же пошутил. Не буду я перед тобой раздеваться. Я стесняюсь.

– Да, конечно, – фыркнула я. – Знаю я вас таких, стеснительных.

– Да? И откуда же? Сама ведь сказала, что не знакомишься в кустах, – парировал он.

Я от злости закричала зубами. Макс явно из тех людей, что за словом в карман не лезут.

– Может, все-таки представишься? – улыбнулся он.

– Может, ты для начала прикроешься? – съязвила я.

Не знаю, что на меня нашло сегодня. Наверное, где-то внутри я действительно испугалась. Мало ли что у незнакомого мужчины на уме? Тем более неподалеку были слышны мужские голоса... Наверняка приятели этого Макса. Тут кричи, не кричи, быстрее голос посадишь, чем кто-то услы-

шит и на помощь прибежит. Вот у меня испуг в злость и хамство трансформировался. На секунду стало стыдно, но я решила, что береженого Бог бережет.

– Леха, принеси полотенце, – крикнул Максим.

Подошедший молодой мужчина окинул меня равнодушным взглядом, не удосужившись поздороваться, подал приятелю полотенце, развернулся и ушел обратно.

– Очень вежливо, – закатила я глаза.

– Теперь сойдет? – крутнулся на триста шестьдесят градусов Макс, успевший завернуться в полотенце.

– Угу. Саша, – представилась я.

– И что же ты тут делаешь, девочка Саша?

– Гуляла, пока тебя не встретила. А теперь думаю, в какую сторону свалить от греха подальше.

– Откуда ты такая дикая? – засмеялся новый знакомый.

– Откуда ты такой юморист? – парировала я.

– Один-один, – улыбнулся Максим. – Присоединишься к нашему пикнику? Не бойся, приставать не будем. Мы не маргиналы, а вполне обычные парни, решившие выбратся на рыбалку субботним вечером. У одного из моих приятелей дом в этом поселке.

– Нет, спасибо. Не люблю рыбу. Я лучше еще прогуляюсь и пойду спать.

– Как знаешь, – пожал мужчина плечами. – Тебя проводить?

– Нет, спасибо.

– Телефончик не оставишь? – подмигнул Макс.

– Нет! – категорично ответила я и, развернувшись, пошла гала обратно к особняку.

Прогулка не удалась. Вместо того чтобы посидеть в одиночестве на берегу красивого озера, наткнулась в кустах на полуобнаженного мужчину. У меня, видимо, магнит в пятую точку зашит. Как еще можно объяснить то, что она находит приключения в любом месте?

– Спорим, я и так узнаю, зайка? – крикнул он вслед.

Ага, узнаешь ты. Не факт, что наутро вспомнишь об этой встрече. Хотя спиртным от него вроде не пахло... Да и вообще Макс вполне в моем вкусе: оптимизм так и плещет. Так, Саша, что за мысли? Ты же прекрасно знаешь: хочешь проблем – заведи мужика.

Я мысленно усмехнулась, вспомнив слова некогда нашей одинокой соседки: «Без мужика и жизнь не та». В оригинальной фразе там далеко не мужик, а речь идет про кота, но не в этом суть. Где-то год она не расставалась с этой фразой, вставляла ее без повода и по оному. В конце концов где-то на небесах решили: «Ну на тебе мужика. Что ты с ним делать-то будешь?» С тех пор она только и делает, что жалуется, какой козел ее Васька. Если мужик нужен для этого, то мне точно такого не надо.

Если быть честной, мужчины со мной давненько не знакомились. Да еще и в столь необычном месте. Если еще честнее, после отца Тимки в моей жизни они не появлялись. Бы-

ли случаи, когда представители противоположного пола пытались завести знакомство, но я их обходила стороной. Просто не могу представить, что в нашей семье появится незнакомый человек. А мимолетные интрижки меня не интересуют.

На подходе к особняку я оглянулась в сторону озера, и на секунду показалось, что среди деревьев мелькнули ярко-зеленые усы. Мотнув головой и отогнав непрошеное видение, я вошла внутрь. Сразу сложилось впечатление, будто я попала в другое измерение. На смену тишине и умиротворению пришли хаос и бедлам.

Повсюду были прилично выпившие люди, ведущие беседы на повышенных тонах, то ли чтобы перекричать оравшую музыку, то ли чтобы привлечь к себе внимание. Большинство, подпирая друг друга, собиралось домой, и бурно прощалось с приятелями. Владлен Суханов предусмотрительно заказал маршрутное такси, которое доставит их до Москвы.

Голова отчаянно заболела. Я вгляделась в толпу отдыхающих и нашла Ксюшу. Сделала несколько шагов по направлению к ней, но тут меня сбил с ног высокий брюнет с голубыми глазами и стройным, подтянутым телом. Ожившая мечта любой девушки. Навскидку ему можно было дать лет двадцать с хвостиком. Его породистое лицо, явно привыкшее отдавать приказы, портили губы, которые исказились при столкновении со мной: во взгляде читалась брезгливость. Даже не извинившись, он продолжил свой путь по четко обо-

значенной траектории к фуршетному столу. Схватил салфетку, отчаянно вытер руки и, опустошив бокал с шампанским, смешался с толпой. Стало обидно до слез. Неужели я настолько плохо выгляжу, что после столкновения со мной хочется вытереть руки? Я взяла бокал вина у проходящего мимо официанта, сделала глоток и подошла к Ксюте.

– Сашка, как погуляла? Детей я уже уложила спать. Тут так весело! Я познакомилась с интересным мужчиной. Он брат одной из наших сотрудниц. Такой красавчик, – зачастила она, закатывая глаза от восторга. – Он взял мой номер телефона и позвал на свидание. Зря я не хотела сюда ехать, мне стоит чаще выбираться в люди. Может, уже давно бы замуж выскочила...

Я мысленно усмехнулась. Дай Бог, замуж. А то по опыту уже знаю, чем такое «замужество» заканчивается. Оно сейчас мирно посапывает в кроватке. Ксютино в том числе.

– ...А закуски какие, пальчики оближешь! Ты, бесспорно, готовишь лучше, но и они бесподобны. Я боюсь представить, сколько я за сегодня набрала. На весы ближайшую неделю ни ногой, а потом снова на диету.

Я подождала, когда у моей сестрицы иссякнет фонтан впечатлений, и спросила:

– Ты еще долго планируешь отдыхать?

– Ты устала? Хочешь спать? – засуетилась она.

– Есть немного, но спать не хочется. Побуду еще, а потом покажешь, где можно будет отдохнуть.

– Хорошо. Пошли я тебя познакомлю со своими коллегами, – взяла она меня под локоть.

Далеко уйти мы не успели, как к нам подошли.

– Привет! Меня зовут Лиля, а это мой муж Геннадий, – представилась девушка.

– Саша, – улыбнулась я ей.

– Поздравляю вас с годовщиной свадьбы, – приподняла бокал Ксюта и слегка наклонилась ко мне, поясняя: – Мои коллеги. У ребят сегодня годовщина свадьбы – двадцать лет вместе.

– Сколько?! – вырвалось у меня.

Я окинула взглядом женщину. Стройная высокая блондинка с огромными голубыми глазами и копной ухоженных волос. Получается, ей около сорока лет... Да ну, не может такого быть. Выглядит она максимум на двадцать. На лице нет ни намека на возрастные морщины, а точеной фигуре позавидует любая модель. Да, именно модель, потому что в отличие от них у стоявшей рядом женщины грудь размера четвертого, не меньше. И что она нашла в своем спутнике? Мужчину никак нельзя было назвать красавцем. Ростом он ниже жены сантиметров на двадцать и в придачу имеет пивной животик. Круглое лицо среднестатистического российского мужчины. Такого, если увидишь в толпе, вряд ли запомнишь. Прямой нос украшают очки в мощной оправе, из-за чего глаза кажутся очень маленькими. Карнавальный костюм невероятно ему подходил. Супружеской паре досталась

бумажка «медведь». Геннадий облачился в брюки и пиджак из коричневой замши. На голове виднелся обруч с медвежьими ушками. Лилечка не стала уродовать себя и поступила так же, как и мы. Оделась в платье из коричневой замши, пришила небольшой хвостик и украсила волосы обручем с ушками.

– Да, мы уже двадцать лет как вместе, – Лиля подарила мне обворожительную улыбку.

– Поздравляю, – от души произнесла я.

– Генчик работает врачом. Он, несомненно, лучший кардиолог в мире, – продолжила щебетать собеседница, не обратив внимания на мои слова. – К нему на прием пациенты записываются на год вперед.

Я мысленно усмехнулась. Если столько ждать своей очереди, чтобы обследовать больное сердце, то не ровен час и к праотцам отчалить...

– А еще он страстный коллекционер. У нас дома...

– Родная, ты сегодня столько раз это рассказывала. Кажется, уже все знают мою подноготную, – мягко остановил он ее.

Кажется, его жена блондинка с большой буквы. Теперь понятно, что ее держит возле него. Если он такой хороший врач, как она говорит, то должен неплохо зарабатывать. Я окинула взглядом украшения женщины и убедилась в своих предположениях.

– Ксюша говорила, что вы работаете переводчиком, – легко перевела тему Лиля.

– Да, – кивнула я. – Перевожу книги, статьи с немецкого языка.

– Как интересною. Вы, наверное, часто бываете в Германии?

– Нет, к сожалению, не бывала там.

– А откуда вы тогда знаете немецкий язык?! – ее глаза стали от удивления еще больше.

Геннадий тактично закашлялся.

– Сашка, я отойду. Мне нужно поговорить с коллегой. Весь вечер не могла его найти, – Ксюша сложила руки в молитвенном жесте, смотря на кого-то позади меня.

– Иди, иди, – подавила я вздох.

– Александра, желаете еще вина? – предложил Геннадий.

Я показала на бокал в руке.

– Спасибо, я еще и это недопила.

– Ой, мне срочно нужно в дамскую комнату. Генчик, проводи меня, – вцепилась в мужа Лилечка.

Да уж, блондинка... Ей очень вовремя понадобилось в уборную. Еще несколько минут – и я бы сбежала. Все, пора спать. Лучше уйти сейчас, пока еще кто-нибудь не пристал с расспросами. Сил на них у меня уже не осталось. Больше этот аттракцион я не выдержу. Никогда не любила такие праздники и точно не полюблю. Лучше провести свободный вечер в постели с интересной книгой.

Я остановила проходящего мимо официанта.

– Прошу прощения, не подскажете ли, где комнаты для

гостей?

– Да, конечно, – вежливо отозвался молодой парень. – Следуйте за мной. Как ваша фамилия?

– Соколова.

– Для вас приготовили апартаменты из двух комнат.

– Да, дети уже должны быть там.

Мы направились в левое крыло здания. Коридор был слабо освещен, но даже при таком свете угадывались полотна, украшавшие стены. У владельца дома весьма хороший вкус. На стенах висели копии известных картин Рубенса, Веласкеса, Рембрандта... Откуда у меня такие познания? Однажды требовалось перевести книгу с немецкого языка об известных художниках. Работа была интересная, вот меня и затащило.

– Вот, пожалуйста, вам сюда, – указал официант на массивную дверь из дуба.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я.

– Доброй вам ночи, – улыбнулся он.

– Спасибо. Вам также, – ответила я с улыбкой.

Я закрыла дверь и осмотрела помещение, ставшее мне домом на сегодняшнюю ночь. Небольшая комната служила гостиной: обстановка простая, но уютная. Напротив меня было окно, украшенное тяжелыми бархатными шторами. Рядом стоял диван, два кресла и небольшой столик. По бокам находились двери. Я открыла одну и очутилась в небольшой спальне с кроватью, по бокам которой находились тумбочки.

У одной стены стоял небольшой шкаф и туалетный столик с зеркалом. Вся мебель была из дуба.

Здесь была еще одна дверь. Открыв ее, я попала в приоткрытую к спальне ванную комнату. В помещении, помимо душевой кабины, стояли умывальник и туалет, на полке с зеркалом – небольшие одноразовые флаконы с шампунем, гелем для душа, жидким мылом. Хозяева позаботились об удобстве своих гостей.

Я прошла обратно в гостиную и приоткрыла дверь, ведущую в детскую комнату. Остановка такая же, как и в предыдущей комнате. На двуспальной кровати спали дети. Я подошла к сыну. Тимка тихо посапывал и улыбался во сне. Хоть кому-то этот вечер принес положительные эмоции. Я поправила одеяло, легонько чмокнула сына в щечку. Подошла к племяншке и проделала ту же процедуру.

Тихонько вышла из комнаты, чтобы ненароком никого не разбудить и направилась в душ. С удовольствием встала под струи теплой воды и почувствовала кожей, как испаряется усталость и накатывает сон.

Не успела голова коснуться подушки, как я провалилась в царство Морфея.

Глава 4

Мне показалось, что прошла секунда, когда в дверь тихо, но настойчиво постучали. Я с трудом оторвала голову от по-

душки и перевела взгляд на часы. Восемь утра, однако. Рядом приподняла голову Ксюша и простонала:

– Ну и кого принесло в такую рань?

– Ты во сколько вернулась? – спросила я, натягивая халат, который висел в ванной комнате.

– Праздник закончился в три. Все разъехались, а те, кто остался, разошлись по комнатам, – отчиталась она и схватилась за голову. – Как же голова болит...

– Ты же особо не пила, – удивилась я.

– Нет, всего пару бокалов вина и коктейль, – простонала Ксюта.

– Что за коктейль?

– Кто его знает?.. Состав на бокале не пишут.

– А по вкусу непонятно? – удивилась я.

– Что-то приторно-сладкое, – сморщилась Ксюта.

– В этом приторно-сладком могло быть градусов больше, чем в водке! – укорила я ее. – Смотреть надо, что пьешь.

– Согласна, – вздохнула она. – Есть таблетка?

Стук повторился.

– Посмотри у меня в сумочке, – сказала я и направилась к двери.

– Доброе утро. Извините, что разбудила, – тихо начала горничная, – но Владлен Дмитриевич просит всех незамедлительно собраться в гостиной.

– Зачем так рано?

– Не знаю. Извините, нужно разбудить остальных гостей, –

поклонившись, горничная пошла дальше по коридору.

– Ваш Владлен Дмитриевич явно сам себе на уме. Сказал явиться всем в гостиную, – недовольно проворчала я, возвращаясь в комнату.

Ксюша нахмурилась и продолжила приводить себя в порядок.

– Чего ему не спится? – не могла успокоиться я.

– Мамочка, мы проснулись, – в двери показалась растрепанная голова Юли.

Следом, потирая глаза, вошел и мой сын.

– Идите умываться. Нас ждут, – велела я.

– Так праздник ведь закончился... – резонно возразил Тимофей. – Зачем торопиться?

– Вот это мы сейчас и узнаем, – ответила я, приступая к сборам.

Когда все привели себя в порядок и вошли в гостиную, там уже собралась разномастная компания.

– Ну, все в сборе. Мария, где кофе? – гаркнул Суханов.

В гостиную вошла горничная, которая приходила нас будить. Она толкала перед собой сервировочный столик на колесах. На нем дымился кофейник, стояли чашки и блюдо с булочками. Рядом были разные розетки с джемом.

– Думаю, детям будет с нами не интересно. Мария, отведи их к Галине Андреевне и накорми завтраком, – приказным тоном отчеканил Владлен Дмитриевич.

Перечить ему никто не осмелился. Когда за горничной и

детьми закрылась дверь, Суханов сухо произнес:

– Располагайтесь, дамы и господа. Завтрак пока не предлагаю. Разговор у нас будет серьезным, а вот кофе необходим всем.

Никто не возразил, все сидели с настороженными лицами. Не считая нас и Суханова, в комнате было семь человек. Немного же осталось ночевать... Среди присутствующих были вчерашние знакомые Геннадий и Лиля. Они сидели на диване, рядом с ними расположились две девушки. В кресле, закинув нога за ногу, находился интеллигентной наружности мужчина лет пятидесяти. Суханов также расположился в кресле, чтобы видеть всех. Вчера мне было недосуг его рассматривать. Оказывается, хозяин – высокий, подтянутый мужчина с волевым подбородком. По левую руку от Владлена на подлокотнике кресла сидел парень, который вчера чуть не сбил меня с ног. От неприятных воспоминаний меня передернуло, и я машинально скривилась. В соседнем кресле была молодая девушка.

Владлен Дмитриевич обвел присутствующих хмурым взглядом, провел рукой по влажному лбу, откашлялся и заявил:

– Один из вас вор!

Все непонимающе переглянулись, а он продолжил:

– Сегодня ночью у меня угнали машину. Сделать это мог только тот, кто остался ночевать в особняке.

– Почему? – наивно спросила Лиля.

– Чтобы ее угнать, нужны мои ключи, – спокойно пояснил Суханов, но его глаза метали молнии.

– Абсурд, – хмыкнул Геннадий.

– На машину установлена сигнализация такой мощности, что слышно было бы в радиусе километра, но она не сработала. Значит, кто-то взял ключи, отключил сигнализацию и угнал мой «мерседес», – гневно выпалил Владлен Дмитриевич.

– Это какой-то бред, – прошептала хорошенькая брюнеточка.

– Бред, Дарья, это то, что я сейчас разговариваю с вами по-хорошему! – взревел Суханов.

– Владлен Дмитриевич, побойтесь Бога. Мы же не враги сами себе, чтобы красть у вас автомобиль, – произнес мужчина с интеллигентной внешностью.

– Владимир Юрьевич, – холодно произнес Суханов, – пусть Бога боится тот, кто совершил преступление.

– Чтобы взять ключи, нужно знать, где они лежат...

– Они все время были при мне в кармане брюк.

– Тогда как вы себе это представляете? Кто-то подошел и незаметно забрался к вам в штаны? – нахмурился Владимир.

– Их взяли, когда я спал, – твердо произнес Владлен Дмитриевич.

– Вы думаете, что кто-то стоял под дверью в ожидании, пока вы уснете, прошмыгнул в спальню, обшарил там все, а вы даже не проснулись? – ухмыльнулся Геннадий, закинув

нога за ногу.

– Это было несложно сделать, – процедил Суханов. – Они лежали на прикроватном столике.

– А когда вы проснулись, они были на месте? – поинтересовался Владимир.

– Да.

– Мы разошлись спать несколько часов назад, – отметил Владимир. – Чтобы взять ключи, угнать автомобиль и вернуть их на место, потребовалось бы больше времени.

– В машине есть запасные. Вор мог передать машину сообщнику.

Присутствующие молчали. Я не знала, как реагировать на сложившуюся ситуацию.

– Что ж, вижу, наш разговор бессмыслен. Даю полчаса. Если преступник сознается сам, то я закрою на это глаза. Буду ждать одного из вас в кабинете.

Суханов поднялся и вышел из гостиной, хлопнув дверью с такой силой, что завибрировали окна.

– Какой он сегодня грубый, – фыркнула Лиля. – Теперь хоть можно спокойно выпить кофе...

– Поддерживаю. Голова раскалывается, – поморщилась другая девушка.

– Катюша, кофе на голодный желудок и с похмелья не лучшее лекарство...

– Владимир Юрьевич, я кофе пью уже не первый год. Оно помогает от любой напасти.

– Даже от поноса? – съязвила Лиля.

Все зашлись в хохоте, сбрасывая нервное напряжение.

Катя покраснела и выпалила:

– Лилечка, прежде чем открывать ротик, не мешает подумывать, что говоришь.

– Девочки, вы сейчас не о том волнуетесь. Кто-то украл у Суханова автомобиль, – пробормотала Даша.

– Вот пусть этот кто-то и размышляет над содеянным! – отрезала Катя, наливая себе ароматный кофе.

– Но это один из нас!

– С чего вы, девушка, это взяли? – нагло поинтересовался Геннадий.

– Владлен Дмитриевич так сказал, – пояснила Даша свои слова.

– Так, может, ты это и сделала? – приподняла бровь Екатерина.

– Я?!

– Уж точно не я подрезала у Владюши очередную игрушку, – протянулась Катя, делая глоток кофе.

– И почему мы должны этому верить? – хмыкнул Геннадий.

– Ты вообще кто такой? – зло прищурила глаза Катя.

– Это мой муж, – холодно ответила ей Лиля.

– И что теперь? Если это твой муж, разве он имеет право меня в чем-то обвинять? – взвилась Екатерина.

– Никто тебя ни в чем не обвинял, – отмахнулась от нее

Лилечка.

– Однако, если машину невозможно открыть без ключа, среди нас сейчас тот, кто эти ключи взял, – напомнил Гена.

– И кто это по-твоему? – ухмыльнулся врезавшийся в меня парень.

– Давайте рассуждать логически, – пропела Катя, стреляя глазками в его сторону. – Павлу и Анне это ни к чему. Владлен Дмитриевич не только себе, но и своим детям может купить по такой машине.

Этот надменный тип сын Суханова? Надо же... Тогда понятно, почему он ведет себя так, будто все вокруг недостойны его. Золотая молодежь. Даже сейчас в его взгляде читается презрение ко всем окружающим. А вот Анна производит впечатление спокойного и рассудительного человека.

– Лиля слишком глупа для подобного зигзага, – продолжила девушка, – а вот о ее муженьке мы ничего не знаем.

– Слушай, ты... – начала Лия.

– Подожди, – перебил ее Суханов младший, – я хочу ее выслушать.

– Тогда продолжим, – зарделась Катя от такого внимания. – Дашка на такой поступок не способна, блаженная. Владимиру это тоже ни к чему. А вот Соколова первая попадает под подозрение.

– Что за чушь? – опешила Ксюша.

– Не носи бред! – резко выпалила я.

– А почему нет? – хохотнула она. – Судя по одежде, вы

тут самые нищие, вам нужнее. Вот и мотив.

Я застыла столбом. Нищие? Воры? Да что она о себе возомнила! Я окинула девушку взглядом. Красное платье оттеняло черные волосы. Украшений на шее, на мой взгляд, было многовато, но, видимо, ими она хотела компенсировать невзрачное лицо с маленькими глазками и носом картошкой. А вот сережек на Кате не было. Или забыла нацепить, или уши не проколоты – машинально отметила я. Фигурой похвастаться она тоже не может. Несмотря на отсутствие лишнего веса, талия у нее отсутствовала, ровно как и грудь. Сплошной прямоугольник. В общем, ничего впечатляющего. Кольцо на безымянном пальце отсутствует, а длина платья еле прикрывает бедра, значит не замужем, а хочет подцепить мужчину. Наверное, ничего не выходит, вот и плещет ядом.

Я перевела взгляд на Ксюту. Та сидела красная, как помидор, а глаза наполнялись слезами. Тут я и взорвалась:

– Послушай ты, не знаю, что ты о себе возомнила, но в нашей семье никто не воровал и не ворует! И чаще всего первый орущий, что другие воры, сам вором и оказывается! – гневно выпалила я.

– Откуда ты знаешь, что у вас никто не воровал? – невозможно оскалилась девица. – Насколько мне известно, вы обе из детдома, а туда попадают чаще всего дети неблагополучных родителей. Может, как раз их и посадили за воровство, а вас отправили на попечение государства.

Я ошарашенно уставилась на нее. Откуда у этой наглой особы такая осведомленность о нашем прошлом? Мы с сестрой редко говорим, что выросли в детдоме.

Разрядил обстановку, как ни странно, надменный сынок Суханова:

– Это сплошные фантазии и ни одного аргумента.

– На воре и шапка горит, – процедил Гена.

– Рот закрой, упырь! – взвилась Екатерина.

– Ядом не плюйся, – парировал Лилин муж.

– Молчать! – взревел Владлен Суханов.

Во всей этой суматохе я не заметила, как он вошел. И не я одна. Все резко обернулись к двери.

– Я вижу, что совесть у преступника не разыграла, значит, разбираться в происшествии будет полиция. Не обвиняйте, Екатерина, раньше времени малознакомых вам людей, – процедил Владлен Дмитриевич.

– А почему из-за какого-то идиота я должна тратить свое время на общение с полицией? – взвилась Катя.

– Потому что я так решил, – отрезал Суханов.

– Я не собираюсь... – начала было девица.

– Здесь решаю я.

– Владлен Дмитриевич, а сколько нам тут еще находиться? – спросил Владимир.

– Столько, сколько я решу.

– Но...

– Никаких «но», полиция прибьет с минуты на минуту, –

отрезал Владлен.

Глава 5

– Где вы находились с трех ночи до семи утра? – задал очередной вопрос полицейский.

Я бегло осмотрела интересующегося парня и мысленно крикнула. Знаете поговорку: «Мал, да удал?» Так вот, про «мал» в данном случае в точку. Ростом полицейский был не выше метра шестидесяти. А вот насчет «удал» я сильно сомневаюсь... Наивные глаза делали его похожим на старшеклассника, а тощая фигурка вызывала желание поскорее накормить. Сильно сомневаюсь, что он сможет найти преступника. Мой взгляд переместился на Суханова. Думаю, он был того же мнения.

– Спала, – коротко ответила я.

– Уважаемая, Александра Владимировна, вы отказываетесь помогать следствию?

– Уважаемый, э-э-э...

– Михаил Иванович. Михаил Иванович Смирнов, – важно подсказал он.

– Михаил Иванович, каким образом я отказываюсь сотрудничать?

– Вы не хотите отвечать на поставленные вопросы.

– Почему? Я же сказала, что спала. Или, по-вашему, должна была ответить примерно так: с трех до пяти я мирно спа-

ла, с пяти до шести наблюдала за угоном, а потом вернулась в постель? – спросила с иронией. – Интересующее вас время я провела в объятиях Морфея.

– Кто такой Морфей? – засуетился следователь. – В списке гостей такой не фигурирует.

Я удивленно заморгала. Кто такой Морфей знают даже школьники. «Провалиться в объятия Морфея», – уже давно стало устойчивым выражением.

– Персонаж греческой мифологии. Бог сновидений. Выражение значит, что я крепко спала. Очень уж насыщенный был вечер, – раздраженно процедила я сквозь зубы.

– И чем же он был насыщен? Может, бессонной ночью? – прищурился Смирнов.

– Вы на что-то конкретное намекаете или обвиняете? – хмуро спросила я.

– Скажу честно, из всех присутствующих вы больше всего вызываете подозрение.

Я уставилась на него в упор.

– Доказывайте, – сказала с вызовом, приподняв бровь.

– Поймите меня правильно...

– Что я должна понимать? – перебила я его. – Вы пытаетесь обвинить меня непонятно в чем без косвенных доказательств.

– Однако я не обвиняю, а делюсь своими предположениями.

– Думаете, это профессионально? – хмыкнула я.

– По-моему, здесь я веду расследование.

– На расследование это не похоже.

– А на что похоже?

– На способ избавиться от дела. Найти козла отпущения, повесить на него преступление и сдать дело в архив! – резко высказалась я.

Давно заметила, что лучший способ защиты – это нападение. Пока собеседник пытается загнать тебя в угол, нужно срочно перевести ситуацию в свою пользу, чтобы отбивался уже оппонент. Тогда появится минутка на решение, как поступить в той или иной ситуации. Конечно, это не совсем честно. Но и обвинять меня в том, чего я не совершала, тоже непозволительно. Похоже, мои слова следователю совершенно не понравились, потому что, нацепив на лицо гадкую усмешку, он процедил медовым голосом:

– А где была ваша сестра?

– Спала! – от злости у меня чуть пар из носа не пошел, как у советского эмалированного чайника, который беспечная хозяйка забыла на плите.

– Вы в этом уверены? – повертел он в руке шариковую ручку.

– Более чем. Мы ночевали в одной комнате, – холодно ответила я.

– Вы утверждаете, что спали. Как можно быть уверенным, что Ксения находилась всю ночь рядом с вами?

– Потому что она на такой поступок не способна, – отре-

зала я.

– Это лишь догадки, а мне нужны улики. Не вы ли о них говорили?

– Вот и ищите их. У вас еще есть вопросы? – скрестила я руки.

– Да, – улыбнулся он. – Кто может подтвердить, что в момент преступления вы находились в предоставленной вам комнате?

– Ксюша, – твердым голосом произнесла я.

– Не пойдет, она тоже подозреваемая.

– Тогда никто.

– Значит, алиби у вас нет, – криво улыбнулся он.

– А вас не смущает тот момент, что я не умею водить машину? – прошипела я.

– Что еще раз доказывает, что ваша сестра может оказаться сообщником.

Нет, это уже ни в какую калитку не лезет. Я развернулась корпусом к Суханову, который за все время моего нахождения в кабинете не проронил ни слова и зло спросила:

– Где вы его откопали?

– Что вы себе позволяете? – взревел Смирнов.

– Михаил Иванович, не могли бы вы оставить нас на минутку? – попросил Суханов.

– Но...

– Будьте так любезны.

– Я вернусь через пятнадцать минут, – захлопнул папку

полицейский.

– Отлично.

Когда дверь закрылась, я бесцеремонно повторила вопрос:

– Где вы его откопали?

Суханов пожал плечами:

– Я вызвал полицию, а приехал этот клоун. У меня, к сожалению, нет связей в органах. Но с одним я согласен: вы больше всего вызываете подозрение. На фоне остальных вам это выгоднее. Такой автомобиль стоит недешево. А я очень хочу найти того, кто осмелился залезть ко мне в карман без спроса.

Я оскорбилась.

– Докажите.

– Вы же знаете, как это бывает. Не найдут настоящего преступника – повесят на более подходящего кандидата. Зачем им очередной висяк? И кстати... – Он замолчал и посмотрел на меня в упор. – Пока ведется разбирательство, я отстраняю от работы Ксению.

Я возмущенно задохнулась от такого заявления.

– Вы не имеете права. По закону...

– Это мой канал, мой бизнес. Я имею право на все! – повысил он голос.

– Ксюша ни в чем не виновата.

– А кто виноват? – криво усмехнулся Суханов.

– Да откуда я знаю! – взвыла я.

– Тогда попробуйте узнать, если не хотите, чтобы ваша сестра лишилась работы. Хотите справедливости – добивайтесь ее.

– То есть, если я не хочу за решетку, нужно узнать, кто преступник?.. – опешила я. – Но как?

– Это не мои проблемы. Все, что меня интересует: кто угнал автомобиль. И, как я понял, данный представитель органов умеет только словами разбрасываться.

– Потребуйте другого.

– И толку? Появится еще один – такой же или какой-нибудь взяточник. А кормить представителей органов я не намерен. Можете сами дать барашка в бумажке.

– Что? – не поняла я.

– Взятку, – пояснил Владлен Дмитриевич.

– У меня нет денег.

– Тогда приложите все усилия, чтобы доказать свою непричастность к угону, – пожал он плечами.

– Но почему я?

– Я неплохо разбираюсь в людях, – лениво протянул он. – Вы создаете впечатление решительной женщины, готовой до последнего бороться за правду.

– А как же остальные?

– Остальным не составит труда нанять себе адвоката, а мне нужен этот нечистый на руку. На полицию я уже не надеюсь... – скривился он при упоминании Смирнова.

– А если я не соглашусь?

– Тогда представьте: вы за решеткой, Ксения безработная, я уж постараюсь сделать так, чтобы ее не взяли ни в одно приличное место. Она начнет побираться вместе с детьми. Сопьется. Детей заберут в интернат, а там несладко. Хотя кому я это рассказываю? – гадко усмехнулся он.

Я нахмурилась. Он издевается, что ли? Человек с такими возможностями и связями вместо того, чтобы нанять профессионалов, угрожает мне и моей семье... Идиотизм в чистом виде. У меня на лбу написано «Шерлок Холмс» или «Мисс Марпл»? Да я по утрам тапки у кровати найти не могу, не то что преступника. Видимо, мысли отразились на лице, потому что он вдруг продолжил:

– Все в ваших руках. Сможете найти преступника – отблагодарю по-царски. Не сможете – вероятнее всего, этот недоделанный следователь повесит все на вас или Ксению. У остальных есть связи. А ему нужно найти виновного, лишь бы всяка в отделе не было и начальство по голове не наступало. Я же просто куплю новую машину. Найти преступника для меня не смысл жизни. Могу хоть целый автопарк скупить... Однако я лишь хочу посмотреть на смельчака, который рискнул связаться с Сухановым. Но, повторяюсь, для меня это не принципиально. Сразу разозлился, даже давление повысилось, но уже остыл. Просто интересно, кто этот козел... А вот вам не позавидуешь. Поэтому давайте поможем друг другу. Вы хотите справедливости, а я – найти преступника. Считайте, что это моя прихоть.

Меня трясло от злости, но я хмуро молчала, не зная, как реагировать. Почему я должна доказывать, что ни я, ни Ксюша не совершали преступление? Зачем вообще тогда нужна полиция? Я уверена, что есть еще честные полицейские, для которых слово и честь не пустые слова. Но где их найти?..

– Александра, – позвал Суханов, – думаю, вы меня услышали.

– Да, – сухо кивнула я.

– Тогда можете идти.

– А как же Смирнов?

– Вам есть, что ему сказать? – спросил с усмешкой Владлен.

– Нет, – пожала я плечами.

– Тогда идите, я разберусь.

Суханов отвернулся к окну и сделал вид, что полностью поглощен пейзажем. Я глубоко вздохнула, чтобы не сказать ничего лишнего, и направилась к двери.

Глава 6

Идиотизм в чистом виде, по-другому и не скажешь. Чтобы привести мысли в порядок, я решила прогуляться. Предупредив Ксюшу, я вышла на улицу. Вдохнула полной грудью до боли в легких свежий воздух, выдохнула со свистом и направилась к озеру. Хотелось все спокойно обдумать в тишине. Следователь сказал никому не расходиться, пока он

всех не допросит, вдруг у него еще возникнут вопросы. Хотя, как по мне, умного он ничего не спросит.

Не доходя до озера несколько метров, увидела вчерашнюю компанию. Поспешно развернулась, чтобы ретироваться восвояси, но не успела.

– Зайка!

Я от злости зубами скрипнула.

– Чего тебе? – резко спросила у подбежавшего ко мне Максима.

– Какая ты злая с утра.

– У нормальных людей скоро обед, – заметила я недовольно. Мне-то выспаться сегодня не дали.

– Я на отдыхе, тут нет времени.

– У тебя нет часов? – съязвила я.

– Ты не так поняла. На отдыхе без разницы, сколько натикало. Утро, день, ночь – какая разница, если ты отдыхаешь, – начал объяснять Максим.

– Тогда будильник себе поставь, чтобы знать, когда домой отчаливать, – огрызнулась я.

– Ты что, «озверином» завтракаешь? – поднял бровь Макс.

– Тут и «озверин» не требуется, когда вокруг одни идиоты.

– Я?

– Ты тут при чем?! – в сердцах воскликнула я.

– А кто при чем? – заглянул он мне в глаза.

– Никто. Будь другом, отстань. Я хочу побыть одна, – попросила я, едва сдерживая слезы.

– Со мной веселее, – заверил он.

– Безусловно, особенно если вспомнить вчерашние трусы.

– Усики снимают трусики.

– Чего? – вылупилась я на него.

– Прикол такой, – заржал он.

Я закатила глаза. По крайней мере, сегодня он выглядел вполне прилично. Бежевые брюки, белая футболка и светло-коричневые кожаные сланцы. Должна признать, этот наряд шел ему необычайно. Футболка красиво обтягивала рельефные мышцы и оттеняла светло-коричневый загар.

– Так что случилось? Пошли, прогуляемся, – предложил Макс.

– Не хочу.

– Если бы не хотела, сюда бы не пришла, – резонно возразил он.

– Ты не психолог случаем?

– Нет, – фыркнул Макс.

– А что любишь? – заинтересовалась я, отвлекая его от большой для меня темы.

– Машины.

У меня непроизвольно дернулся глаз, и я скривилась так, словно проглотила тазик лимонов. От Максима это не укрылось.

– Ты чего? – удивился он.

– С некоторых пор у меня аллергия на автолюбителей, – скрипнула я зубами.

Макс как-то странно на меня посмотрел, но промолчал. За препирательствами я и не заметила, как мы вышли к берегу озера, вдали от того места, где отдыхал Максим с приятелями. Сразу стало понятно, что сюда редко кто-то забредает. Небольшой островок был скрыт за раскидистыми ивами. Мокрая трава доставала мне чуть выше щиколоток и приятно холодила кожу. Ноги, конечно, сразу же промокли. Сделав очередной шаг, я поскользнулась и начала заваливаться вперед. Если бы не Макс, я бы точно пропахала носом гектар земли. Его сильные руки подхватили меня, дернули вперед и заключили в крепкие объятия. Почему-то стало очень приятно. От Максима веяло теплом и спокойствием. Я слушала равномерный стук сердца, пока его руки поглаживали мою спину.

– Не испугалась? – прошептал он.

– Нет.

Я подняла голову и заглянула в глаза моего спасителя. Его задумчивый взгляд был направлен на озеро. У меня на душе разлилась волна спокойствия.захотелось, чтобы это ощущение продлилось, как можно дольше. Даже на мгновение забыла о навалившихся проблемах и о том, что меня обнимает совершенно незнакомый мужчина.

– Так что у тебя случилось? – тихо спросил он.

Волшебное оцепенение спало, я помрачнела и выверну-

лась из его объятий. Подошла к берегу и пнула ни в чем не повинный камушек у кромки воды.

– Я стабильно раз в год приезжаю сюда с приятелями. Отдохнуть, поплавать, сбежать от городской суеты, – неожиданно сказал Максим.

– Зимой тоже? Ничего себе не отморозил? – съязвила я. Максим пропустил это мимо ушей, уставился вдаль и спустя минуту приказал:

– Рассказывай!

Сказано это было таким тоном, что я на секунду растерялась.

– Давай. Легче станет.

Может, он и прав... Если честно, надоело все тянуть на себе. В какой-то момент, когда Макс обнимал меня за плечи, захотелось простого женского счастья. Иногда нужен рядом тот, на кого можно положиться и кому довериться. Конечно, есть Ксюша, но я никогда не сваливаю на нее ворох своих проблем или плохое настроение. У нее своих забот хватает. Я кусала губы и решала, стоит ли посвящать в проблемы едва знакомого человека. Перекладывать с больной головы на здоровую – это эгоистично, но, в конце концов, никто не просил его вмешиваться. Он сам полез с вопросами.

– Так и будешь молчать? – напомнил о себе Макс.

– Я тебя едва знаю.

– Вот и считай этот разговор синдромом попутчика.

Возможно, он прав. Я присела на ствол большого срублен-

ного дерева, которое выполняло здесь роль лавочки, и завела рассказ. Надо отдать должное Максиму, он слушал молча и ни разу не перебил меня. Я тяжело вздохнула, закончив свой монолог:

– В общем-то, и все.

– Бред какой-то, – нахмурился Макс.

– Я не вру, – обиделась я.

– Да я не о том, – отмахнулся он. – Почему ты обязана что-то доказывать? Ты никогда не слышала о презумпции невиновности? Это полиция обязана искать улики, а пока их нет, ты считаешься ни при чем. Нельзя посадить человека, если нет доказательств.

– Посадить, может, и нельзя, а вот то, что Ксюша лишится работы, это факт. Пойми, для нее это очень много значит. Есть люди, которые ходят на работу, как на каторгу, а Ксюта летит на нее, может дневать и ночевать там. Увольнение ее убьет.

– На основании чего этот, как его?..

– Владлен Дмитриевич, – подсказала я.

– Да, Владлен, собирается ее уволить?

– А зачем ему основания? Он начальник. Что хочу, то и ворочу, – хмыкнула я.

– Так дела не делаются, – отрезал Максим.

Я пожала плечами. Что тут можно сказать?

– Саш, но если этому кикимору так важно найти виновного, то почему он не привлечет профессионалов? – нахму-

рился мой собеседник.

– Сказал, что нет нужных связей.

– Ага, конечно, – не поверил Максим.

– А мне-то что теперь делать? – буркнула я.

– Ничего не делай. Пускай делом занимается полиция, а не хрупкая женщина.

– Видел бы ты этого профессионала. Гонору больше, чем веса, – возмутилась я.

– Все молодые такие, – хмыкнул он.

– И как это мне поможет? Судя по всему, придется на-прячься и найти того, кто это сделал, – обреченно вздохнула я.

– И как ты себе это представляешь? – фыркнул Максим.

– Если отмести меня и Ксюшу, а мы явно ни при чем, то остается всего пять человек, которые остались ночевать в особняке. В детективах обычно все начинается со сбора информации о подозреваемых людях.

– Ты себя Джейн Марпл вообразила? – заржал Макс.

– Ну, спасибо, – обиделась я.

– Я не возраст имел в виду, – усмехнулся Максим.

– А что мне еще остается?

– Забить на это все. Ты понимаешь головой, что это может быть опасно?

– Ах, ну да, в тюрьме же лучше оказаться, – парировала я.

– Никто тебя не посадит!

Мы уставились друг на друга, как два разъяренных бизо-

на. Не знаю, сколько бы это продолжалось, но Макс махнул рукой:

– Ладно. Чем я могу тебе помочь?

– Ты говорил, здесь уже не в первый раз?

– И че?

– Конь через плечо, – огрызнулась я.

Лицо у Максима вытянулось не хуже, чем у того коня, которого я упомянула, но на вопрос он ответил:

– У моего приятеля здесь дом, говорил же.

– Здесь же есть камеры, верно?

– Полно.

– А кто и где по ним следит за территорией?

– На въезде охранный пункт, вероятнее всего, что там.

– Я думала, что там пропускной пункт... – задумчиво протянула я.

– Нет, точно там. Однажды мы с мужиками солидно так на грудь приняли. И Витька решил приколоться над нами. Точнее решил он еще в Москве, но осуществить задумал здесь. Купил в какой-то лавке приспособление вроде виселицы, залез на дерево, натянул на себя веревки и повис на ветке возле дома, где мы отдыхали. Возвращаемся мы с озера, а там он весит... Протрезвели все моментально. Еще не успели ничего предпринять, как к нашему дому подруливает военный «УАЗик», а из него двое охранников вылетают. Одного я узнал, он нас в тот день на территорию поселка пропускал. Оказывается, нашего юмориста по камерам увидели и поспе-

шили, чтобы мы не успели весь поселок на уши поднять. Вот тогда я и узнал, что камер тут много и бдят за территорией днем и ночью.

– Как бы мне туда попасть... – пробормотала я.

– Нам.

– Ты-то тут при чем?

– Настоящий мужчина никогда не бросит в беде красивую женщину.

– Тоже мне мужчина нашелся, – буркнула я, но на душе стало легче. Вдвоем не так страшно, даже если твой спутник тот еще полоумный.

– Чем я тебе не угодил? – состроил он обиженное лицо.

– Да я тебя второй раз вижу, может, ты ненормальный? Другой бы мимо прошел, а ты вот благотворительной помощью решил заняться.

– Значит ненормальный... Ненормальный, которому очень нравятся молодые женщины в костюме зайчика. Хотя, должен признать, сегодня ты выглядишь не хуже.

– Да иди ты... – беззлобно ответила я, довольная комплементом. Сегодня на мне было нежно-розовое платье до колен, которое красиво струилось при движении.

– Вместе пошли, – улыбнулся Максим. – Возле озера стоит машина. Пешком тут полдня идти нужно.

Глава 7

На машине мы добрались довольно быстро. Макс оказался тем еще лихачом. Я со страха подумала, что он под градусом, но нет. Просто любит быструю езду. В любое другое время я потребовала бы остановить машину и выпустить меня, но сейчас это было на руку. Долгое отсутствие может спровоцировать ряд ненужных вопросов, отвечать на которые нет никакого желания, тем более Смирнову.

– Схожу на разведку. Подожди в машине, – велел Максим и направился к домику охраны. Не было его минут пятнадцать. Я уже хотела было выйти из машины и направиться за ним, но тут из домика вышли три охранника и направились куда-то в сторону. Тут и мой водитель появился.

– Пошли. Я договорился с ребятами. Один нам покажет познавательное кино, – усмехнулся он, – а остальные вроде как не в курсе. У нас есть минут двадцать.

– Как ты с ними договорился так быстро? – удивилась я, уверенная, что у него ничего не выйдет.

– Капусту любят все.

– Какую? – не поняла я.

– Пекинскую, – хохотнул Макс.

– Ты им заплатил? – ахнула я, догадавшись.

– И что? – фыркнул он.

– Сколько? – нахмурилась я.

– Тебе зачем?

– Что значит зачем? Это мне нужно, а не тебе. Ты тут вообще с какого бока? – его улыбка начинала раздражать. Тоже мне помощник нашелся. Тьфу.

– Хочу помочь красивой дамочке. Люблю зайчиков, – подмигнул он.

– Я о помощи не просила.

– Хорошо, выпьешь со мной кофе в Москве, и мы в расчете. Тем более что я с тобой не советовался, когда предлагал им взятку. Так что фактически это мое решение, и ты не должна за него отвечать.

Я нахмурилась.

– Кофе – и мы в расчете, – повторил он.

– Ладно, – сдалась я.

В целом он прав, у меня нет лишних денег прикармливать здешних пиявок, которые без шуршащих бумажек палец о палец не ударят, чтобы пойти навстречу человеку в беде. А если Максиму некуда девать деньги, то пусть ими и разбрасывается.

– Время тикает, – напомнил Макс, отвлекая меня от мыслей.

Молодой хмурый охранник, улыбнулся при виде нас. Еще бы! Зуб даю, он уже мысленно подсчитывает, куда потратить свалившийся с неба гонорар. И, судя по его толщине, выбор очевиден. Парень явно не знает, что такое правильное питание. Хотя, каюсь, сама грешна. Люблю почитать книжку в

компании чипсов и орешков, но и за весом следить не забываю. Этот же представитель порядка умудрился обзавестись внушительным пивным животом. А ведь парень-то он симпатичный. Добрые глаза цвета ореховой скорлупы лучились смехом. Ямочки на щеках придавали лицу выражение детской непосредственности. Ему бы скинуть килограмм двадцать – и отбоя не будет от лиц противоположного пола.

– Включать? – спросил он.

– Естественно, – ответил Макс.

Видео было хорошего качества, но даже это не помогло понять, кто фигурирует в кадре. Если камера не вралась, на часах было полпятого утра. К машине подошел человек в черном. Джинсы с прямыми штанинами могли принадлежать как мужчине, так и женщине, размер кроссовок по видео определить было затруднительно. Байка необъятного размера доходила до середины бедра. Голову человека покрывал широкий капюшон, из-под которого выглядывала бейсболка с длинным козырьком. Тень от капюшона падала таким образом, что разглядеть лицо не представлялось возможным. На руках были перчатки в цвет одежды. Рост где-то метр восемьдесят, если судить по высоте машины, но больше ничего не разглядеть. Провозившись около водительской двери пару минут, он сел за руль и плавно выехал с парковки. По камерам удалось отследить, как машина ехала по необъятной территории поселка и устремилась в сторону леса, а дальше... Дальше у них камеры не установлены.

– Безобразия! – возмутилась я. – Почему там нет камер?

– А зачем? – удивился охранник. – Дальше идет территория, так сказать, нежилая. Там начинается лес, который уже не является территорией поселка.

– Тогда почему там нет забора? – поинтересовался Максим.

– Вопрос не ко мне. Но, как я понимаю, чтобы не портить общий вид, придать ощущение безграничности.

– Глупости, – фыркнула я. – Безопасность важнее.

– Глупости или нет, но за время моей службы туда еще никто не совался.

– А что там дальше? – поинтересовался Макс. – За лесом...

– Трасса, но это надо километров пятьдесят проехать, да еще и найти дорогу, которая выведет к шоссе.

– Там есть дорога? – удивилась я. – В лесу?

– Дороги как таковой нет, но и лес там не заросший, – пояснил парень. – Сосновый бор, по большей части земля которого усыпана иголками, зарослей не так уж и много, да и внедорожнику такие дороги не страшны. Единственное, что можно наткнуться на болото. Их в этом лесу несколько.

– Слушай, а покажи видео с камер, которые установлены возле входа в особняк, – попросил Максим.

А он молодец, мне эта идея в голову не пришла.

– Какое время интересуется? – деловито поинтересовался охранник, отхлебывая кофе с кружки размером с ведро.

– За полчаса перед отъездом автомобиля с парковки и до семи утра.

Камеры показали, как с боковой двери дома вышел человек, который сел в машину и уехал. Вероятно, там расположен запасной выход или черный ход. Но и на этих камерах разглядеть лицо угонщика не удалось. Ближе к шести утра пришла на работу горничная и направилась к запасному выходу. Больше никто в дом не входил и не выходил. В районе семи с главного входа вышел Суханов и направился к парковке. Было видно, как он хаотично озирается во все стороны. Вот он достал мобильный телефон, набрал чей-то номер и, эмоционально жестикулируя, начал кричать что-то своему собеседнику. Выражение лица не оставляло никаких сомнений, что разговор ведется на повышенных тонах. Закончив разговор, Владлен хотел было отправить телефон в кусты, но в последний момент передумал и бегом направился к дому.

– Камеры без звука? – спросил Макс.

– Да, нам не нужны проблемы. Мало ли кто и что обсуждает. Знаете, какие тут люди живут? – с придыханием спросил охранник.

Вопрос явно был риторическим, поэтому ни я, ни Макс не стали на него отвечать.

– А к вам следователь уже приходил? – спросила я.

– Не, – по-детски ответил охранник.

– Не говорите, что мы здесь были, – попросила я.

– Кто платит, тот и правит балом.

Не узнав ничего путного, мы распрощались с охранником и сели в машину.

– Может, прокатимся к лесу? Вдруг обнаружим дорогу, по которой ехал автомобиль? – предложила я.

– Бессмысленно, – резонно ответил Максим. – Максимум выедем к трассе.

Глава 8

Мое отсутствие не осталось незамеченным. Стоило переступить порог дома, как ко мне кинулась Ксюта.

– Тебя Смирнов искал, – обрадовала она.

– Что он хотел?

– Да в целом ничего, однако ехидно процедил, что ты неспроста куда-то рванула.

– Следователь недоделанный, – прошипела я.

Ксюта никак не отреагировала на мою реплику. Она немигающим взглядом смотрела в окно. По выражению ее лица было понятно, что мысли ее далеки от радужных. Я поспешила перевести тему:

– А где дети?

– С Галиной Андреевной.

– Кто это? – нахмурилась я.

– Мама Суханова, – пояснила Ксюша. – Я к ним заходила.

Приятная женщина, дети от нее в восторге.

– Что-то я не припомню, чтобы видела ее, – машинально

почесала я нос.

– Она не любит подобные мероприятия. Чувствует себя не в своей тарелке из-за сочувствующих взглядов, – тяжело вздохнула Ксюта.

– При чем тут сочувствие?

– Она инвалид, передвигается на инвалидной коляске, но совершенно не чувствует себя ущербной. Поэтому ее и раздражают люди, которые думают, что если человек не может ходить, то жизнь на этом заканчивается.

– Она тут живет? – полюбопытствовала я.

– Да, она как третья рука нашего Владлена Дмитриевича. Он с ней по любому вопросу советуется. Она и праздник организовала от начала и до конца. Следила, чтобы повара, официанты и прочие должным образом выполняли свои обязанности. А когда мероприятие закончилось, проследила, чтобы они все убрали, и закрыла за ними дверь. Только тогда посчитала, что может идти отдыхать. Бойкая бабуля, если ее можно так назвать.

– Дверь, говоришь... – задумалась я. – Где она сейчас?

– Дальняя комната по правому коридору на первом этаже, – поразила меня Ксюта своей осведомленностью, но я решила не вдаваться в подробности.

Потоптавшись у нужной двери, я постучала и вошла после короткого «Войдите!». Картина, представшая передо мной, поразила. Галина Андреевна и Юля с Тимкой самозабвенно резались в приставку. При том на лице у матери Сухано-

ва было истинное удовольствие. По моим скромным подсчетам, ей должно быть не меньше семидесяти лет, но выглядела Галина Андреевна в разы моложе. Задорный взгляд ярких голубых глаз никак не соответствовал возрасту. Волосы были уложены красивой волной и струились по плечам. Одежда женщины тоже была довольно стильно. Черные джинсы и белая блузка с кружевными рукавами три четверти. Я как-то видела эту блузочку в торговом центре. Вещица выглядит просто, а стоит весьма прилично. Я не могу себе позволить оставить столько денег в магазине за одну вещь. Но, стоит отметить, Сухановой она очень шла. Все-таки верно говорят: неважно, какой возраст записан в паспорте, на сколько вы себя ощущаете, столько вам и лет. Галина Андреевна тому яркий пример.

– Здравствуйте, – промямлила я.

– Мамочка! – воскликнул Тима.

– Проходите, милочка. Я так понимаю, вы родительница этого милого мальчика? – поинтересовалась Галина Андреевна грудным голосом.

– Да, – обескураженно ответила я ей.

– Уже хотите забрать этих прелестных детей?

– Мамочка, можно мы еще чуть-чуть поиграем? – с просьбой протянул сын.

– Да, тетя Саша, еще пол часика. С Галиной Андреевной так интересно, – молитвенно сложила ладошки Юля.

Я изумленно покачала головой. Ну и ну, никогда не ви-

дела, чтобы наши дети были в таком восторге от компании взрослых. Мы с Ксюшей редко балуем их подобными играми, больше предпочитаем настольные игры или прогулку на свежем воздухе. Можем еще всей компанией посмотреть интересную комедию или сходить в кафе, но рубиться в приставку нам еще не приходилось.

– Я пока вас и не забираю, – успокоила их я. – Только сходите погуляйте минут десять. Мне очень нужно поговорить с вашей новой знакомой.

Галина Андреевна рассмеялась и сказала:

– Дети, сходите на кухню и проверьте ее на наличие пирожных. Если что, я люблю эклеры с заварным кремом, на худой конец пойдут и с вареной сгущенкой, – подмигнула она. – Потрясите хорошенько местного повара. Думаю, он не сможет отказать таким милым сладкоежкам.

– Хорошо, – наперебой воскликнули дети.

– Что же вас привело ко мне? – поинтересовалась женщина, когда за ребятами закрылась дверь.

Я вздохнула, не зная, с чего начать разговор.

– Не тушуйтесь, милочка, я не кусаюсь, – подмигнула мать Суханова. – Чем смогу, тем помогу. Как вас зовут?

– Саша.

– Александра. Какое красивое имя, царское... Так в чем ваша проблема?

– Мне сказали, что вы вчера приглядывали за официантами и прочей прислугой, – решила я.

– Да. Только не говорите, что у вас что-то пропало, – забеспокоилась она.

– Нет-нет! – поспешила я успокоить ее. – Скажите, пожалуйста, во сколько они ушли?

– Так... – задумалась Галина Андреевна. – Повар ушел около полуночи. Я посчитала, что еды на столах хватит за глаза и отпустила его. Остались два официанта и горничная. Когда гости разошлись, они привели дом в порядок и уехали. Было это в районе четырех утра, может, чуть раньше. Я все закрыла и отправилась отдыхать.

– Четверо? На такое количество гостей? – поразились я.

– Иногда решает качество, а не количество, – улыбнулась она. – Мы всегда сотрудничаем только с фирмой «Радость клиента». У них в штате профессионалы. Только горничных никогда не нанимаем.

– Почему?

– У нас дома работают Леночка и Машенька, которые прекрасно справляются со своими обязанностями. Не вижу причин заменять их наемными рабочими, – пояснила женщина.

– Понятно, – протянула я. – Мария осталась ночевать здесь, в доме?

– Нет, вчера работала Леночка. Она уехала в четыре утра вместе с остальными. Владлен не любит, когда прислуга ночует здесь, поэтому все разъезжаются по домам. А сегодня к шести утра приехала Машенька, чтобы успеть помочь приготовить завтрак. Очень удивилась, что дверь была открыта,

даже поругала меня. Странно, я же их запирала?.. – прижала она руку к виску.

– А вы закрывали только входную дверь? В доме ведь есть запасные выходы, – осторожно уточнила я.

– Я проверила, все было заперто.

– Может, ночью пришел кто-то, открыв дверь своим ключом? – предположила я.

– Исключено. Ключи есть только у меня, Владлена и детей.

– Может, у соседей есть запасные на всякий случай? – допытывалась я.

Галина Андреевна громко расхохоталась.

– Дорогая, здесь до ближайших соседей дальше, чем до Москвы, фигурально выражаясь. К тому же в таком обществе не принято держать друг у друга запасные ключи, все-таки не соседи по лестничной площадке.

– Значит, дверь могли открыть только изнутри, – пробормотала я себе под нос.

– Определенно, – подтвердила Галина Андреевна, расслышав мое бормотание. – Александра, позвольте поинтересоваться: в чем, собственно, проблема?

Я посмотрела в ее глаза, которые сияли добротой, и решила рассказать все, как есть: про следователя-идиота и его подозрения, про ее сына, который угрожает увольнением Ксюши и возможной тюрьмой.

– Не ожидала от Владлена подобного... – обескураженно

произнесла женщина.

– Может, вы сможете на него повлиять? – тихо произнесла я.

– Боюсь, Александра, он меня и слушать не станет в данном случае, – грустно вздохнула она.

– Почему? Говорят, что он по всем вопросам советуется с вами.

– Не совсем так, – отрицательно покачала она головой. – Владлен советуется со мной, когда не может принять решение. В данной ситуации он даже не рассказал про угон автомобиля, значит, все уже решил.

– Но вы можете вмешаться?.. – хваталась я за последнюю соломинку.

– Теоретически могу, но практически не стану этого делать, – твердо сказала Галина Андреевна.

– Почему?

– Если я начну сейчас уговаривать своего сына, это только убедит его в правильности своего решения. Я слишком хорошо знаю своего ребенка. Если Владлен что-то решил, не посоветовавшись со мной, значит, у него уже есть четкий план, – пояснила она.

– Тогда придется действовать самой, – вздохнула я. – Я не могу позволить, чтобы в мою семью тыкали пальцем и подозревали.

– Понимаю, – кивнула Галина Андреевна. – Что ж, тогда разрешите дать вам совет?

– Конечно.

– Выслушав вас, становится предельно ясно, что преступник кто-то из гостей. Всю прислугу я лично проводила, закрыв дверь. В доме остались лишь я, мой сын, внуки и гости. Никто с улицы в дом войти не мог. А это значит, что, как это ни печально признавать, Владлена обокрал кто-то из тех, кого он знает.

Глава 9

– Весь день коту под хвост, – сказала Ксюша, заводя мотор.

– Согласна, – устало пробормотала я, прикрыв глаза.

– Эй, куда прешь? – крикнула обычно тактичная Ксюша.

Путь нам преградил серебристый внедорожник. Из открытого окна высунулся Макс и, не обращая внимания на Ксюшу, крикнул мне:

– Зайка, ты забыла оставить мне номер своего телефона!

– Да исчезни ты уже, ей-богу, достал, – рявкнула я, обоглаженная его пристальным вниманием к моей персоне. – Помог? На том и спасибо. Я тебя не заставляла.

Он подмигнул мне и бодро поколесил дальше.

Ксюша прищурилась и покосилась на меня:

– И кто это?

– Местный юродивый, – огрызнулась я и оглянулась назад.

Дети в наушниках смотрели фильм на моем телефоне.

Приподняв бровь, Ксюта решила больше ни о чем не спрашивать и молча порулила дальше. Я откинула голову на сиденье, закрыла глаза и задумалась. Хочется мне того или нет, но я уже взлезла в это дело. Конечно, стоило послать Суханова, но по поводу увольнения Ксюши он явно не шутил. В придачу этот нерадивый следователь явно попробует повесить всех собак на тех, кто слабее, а это, очевидно, мы с сестрой. Сейчас у меня два выхода: найти свинью, которая подставила нас, или же закрыть глаза на проблему, и пусть все идет своим чередом. Только есть большая загвоздка – не умею я закрывать глаза на проблемы. Следовательно, придется порыться в грязном белье вчерашних гостей.

Лиля с Геной, Владимир Юрьевич, Даша и Катя, – всего пять человек. Дело за малым: познакомиться с ними поближе и выведать, кто же так ненавидит Суханова, что решил посягнуть на его имущество. Сегодня же вечером расспрошу Ксюту о них и решу, с кого начать...

Домой мы ввалились в начале восьмого.

– Ужином нас сегодня покормят? – поинтересовалась Юлька. – Животик урчит, кушать просит.

Ох, уж эти растущие организмы! Я вздохнула и открыла холодильник. Взору предстал дивный пейзаж: три яйца, стакан сметаны, полпачки масла и пакет молока. Негусто. Хорошо, хоть сроки годности в порядке. А что у нас в морозильнике? Куриная грудка.

В магазин идти категорически не хочется. Решительно нацепила фартук и открыла шкафчик под мойкой, где у нас стояло ведро с картошкой. Сейчас почищу картофель и сделаю пюре. Я взглянула на куриную грудку, которая размо-
раживалась в микроволновке. И что мне с тобой сделать?..
Растрепышки пробовали когда-нибудь?

Запоминайте рецепт – это отличная альтернатива кури-
ным котлетам. Берете два куриных филе среднего размера
и режете мелкими кубиками. Добавляете яйцо, четыре лож-
ки сметаны, соль, черный молотый перец по вкусу. Я еще
обычно добавляю пару зубчиков чеснока и укроп. Сегодня
этих ингредиентов у меня нет, а значит, на нет и суда нет.
Все перемешиваете, добавляете несколько ложек муки, что-
бы получилась густая масса. Ложкой выкладываете на ско-
вороду, словно оладушки. Поверьте на слово – получается
очень вкусно. Ксюта и дети сметают эти ленивые отбивные
с тарелки, как семечки.

За ужином Ксюша с грустью в голосе сказала:

– Владлен Дмитриевич меня в отпуск отправил. Сказал,
что я давно не отдыхала. А я не хочу. Что я буду делать без
работы? – размазывала она пюре по тарелке.

Да, видимо, он не шутил, когда говорил про увольнение,
и в качестве предупреждения отправил Ксюшу в отпуск. Ну,
погодите, господин Суханов, никто не имеет права обижать
моих близких! Найду я вам настоящего преступника, по-
смотрим, как вы потом запоете. Будете тогда у нас прощение

вымаливать, и я еще подумаю, простить вас или нет. Внутри меня все кипело, но я веселым, бодрым голосом воскликнула:

– Так это же прекрасно!

– Ты серьезно? – недоверчиво подняла на меня глаза Ксюта.

– Конечно. Отдохнешь наконец-то по-человечески.

– Правда, мам, это хорошая новость. Ты сможешь сводить нас в зоопарк или цирк! – поддержала меня Юля, усмотрев в сложившейся ситуации свою выгоду.

– Точно, – поддакнул Тимка. – Хотя я бы лучше посетил выставку роботов. Говорят, там столько всего интересного!

– А мне ты почему не сказал? – удивленно покосилась я на сына.

– Ты работаешь, готовишь, стираешь, убираешь... Я же вижу, как ты устаешь! А это к тому же в Москве. Займет полдня, не хотел тебя напрягать, – ответил он тихо.

Какой же у меня замечательный сын. Борясь с нахлынувшими эмоциями, проглотив комок в горле, я приобняла Тиму за плечи.

– Решено, в субботу едем на выставку.

– Правда? – посмотрел он мне в глаза с затаенной надеждой.

– Правда, – заверила я.

– Ну вот, а ты, мамуль, не знаешь, чем заняться. Видишь, сколько у тебя теперь дел?! А если тебе мало, то можешь ге-

неральную уборку сделать. Я на днях с трудом нашла ролики на антресолях, – нагло заявила Юлька.

– Вот и навела бы там порядок, – возмутилась я. – У тебя же каникулы.

– Каникулы – для отдыха!

– Ты и во время учебы не сильно напрягаешься. У кого тройка по математике за год? – укорила я.

– Не виновата я, что ко мне училка придирается, – надулась Юлька.

– Не придумывай, делать ей больше нечего, – хмыкнула я, откусывая сразу половину отбивной.

– Тише, тише, – рассмеялась Ксюта. – Разберемся и с антресолями, и с тройкой. У меня есть знакомая, она превосходный репетитор. Завтра же ей позвоню.

– Ну, ма-а-ам, – заканючила Юля. – Каникулы ведь.

– Не мамкай. И вообще, давайте поужинаем спокойно, день выдался непростой.

– Чай кто будет? – примирительно спросила я, дожевывая остатки ужина.

– Я! – воскликнули все в унисон.

Выпив по кружке вкусного чая с листьями смородины и мяты, мы разбрелись по комнатам. Выходные были такими насыщенными, что даже дети не стали, как обычно, делить компьютер между собой, а сразу улеглись.

Глава 10

Утром, отсидев положенную планерку и получив работу на неделю, я поехала на улицу Рокоссовского. Вчера я расспросила Ксюту о людях, которые оказались подозреваемыми. Она, конечно, удивилась, зачем мне эта информация, но лишних вопросов задавать не стала. Ксюта – человек нелюбопытный.

Надо узнать о гостях Суханова – чем живут, чем дышат... Наверняка вылезет какой-нибудь скелет. И начну я с наглой девицы Кати. Ксюта однажды отвозила ей документы и, проплутав полтора часа по необъятным улицам и переулкам, запомнила ее адрес надолго.

Зная, что девушка будет на работе, я решила пойти самым простым путем: устроиться на лавочке возле ее подъезда и расспросить местную полицию – бабушек. Кто, как не они, знают все и вся о жителях подъезда? Но, к моему удивлению, возле подъезда номер три сидела только одна старушка с вязанием. Я пристроилась рядом и решила завести ненавязчивый разговор. Открыла было рот, чтобы посетовать на жару, как неожиданно бабулька больно ткнула меня в бок спицей.

– Чего расселась тут? Ты не из нашего подъезда, – зло взглянула она на меня.

– И что? – недоуменно спросила я, потирая болевший бок.

– А то, что ходят тут всякие, а потом подъезды загаже-

ны, возле лавочек бутылки и окурки валяются. Иди к своему подъезду, там и сиди! – погрозила она мне спицей, намереваясь опять ткнуть в бок.

Я резво вскочила и отпрыгнула в сторону.

– Что вы себе позволяете?

– А нечего тут шастать! – зло гаркнула она в ответ.

– Баба Маня! – раздался возмущенный крик из окна на втором этаже. – Мультик закончился, и я есть хочу.

– Петечка, внучок мой сладкий, уже бегу, – засобиралась старушка. – А ты иди отсюда, пока я полицию не вызвала! – рывкнула она напоследок и скрылась за дверью подъезда.

И что теперь делать? Ввязываться в разборки с полицией желания не было. Я решила не обращать внимания на угрозы вредной старушки и, безнадежно опустившись на лавочку, принялась размышлять. Мысли прервал пудель, взгромоздившись лапами ко мне на колени.

– Фу, Чарли, фу! – резво подбежала женщина. – Не бойтесь, он не кусается.

– А я и не боюсь, наоборот, люблю животных. В детстве не было возможности завести себе питомца, – улыбнулась я и почесала пса за ухом.

– Все бы так... – вздохнула она. – На днях Чарлик забрался на колени местной фифы. Так эта коза ткнула ему сигаретой в лапку. Бедный мальчик даже заплакал от боли.

Чарли словно понял, о чем мы говорим, и, заскулив, протянул у меня на ногу свою конечность. Я только усмехнулась

его находчивости и погладила лапку.

– Может, она от неожиданности? – предположила я.

– Нет, – зло сказала моя собеседница, – Катюха из грязи в князи выбилась. Так теперь ни с кем не здороваются. Морду наглуго отворачивает... Считает себя королевой!

– А как ее фамилия? – осторожно спросила я.

– Расхожева, – выпалила собеседница и нахмурилась. – А что?

Я окинула взглядом говорящую женщину. Ей было около сорока лет. Опрятная одежда, длинные темные волосы, на лице ни грамма косметики, обручального кольца нет. Не замужем или просто не носит? Уверена, она страсть как любит мыльные оперы и любовные романы.

– Знаете, – проникновенно начала придумывать историю на ходу, – если честно, хотела посмотреть этой выдре в глаза. Я полгода встречалась с интересным мужчиной. Уже начала строить планы на дальнейшую совместную жизнь, а на днях он меня бросил. Сказал, что полюбил другую... Его друг под моим натиском проболтался, в кого. Вот я и решила посмотреть на соперницу. Есть ли смысл бороться за любимого? Тем более она молодая, а мне слегка за тридцать...

– Молодая? Катька?! – воскликнула, подпрыгнув, женщина. – Да ей тридцатник в том месяце исполнился. Всю ночь гудела с компанией.

– Да ну! – изумилась я. – А выглядит лет на двадцать.

– И ты бы на двадцать выглядела, если бы столько денег на

морду тратила. А мужика в шею гони. Если он нормальную женщину на профурсетку променял, то грош цена ему!

– А может?..

– Нет! – отрезала женщина. – Она с ним наиграется, деньги высосет и бросит. Вот тогда он к тебе и прибежит, а ты его – веником по шее да за порог.

– Может, все-таки стоит простить? – тихо спросила я.

– Тьфу! – зло выплюнула она. – До чего же все бабы – дуры. И чем Катька их берет? Да, выглядит она моложе своих лет, но ведь ни фигуры шикарной, ни красоты неземной... Строит из себя королеву: нацепит шубу, побрякушки – и жмых в очередную иномарку!

Я лишь пожала плечами.

– Вот что, пошли ко мне, нечего на солнцепеке языками молоть у соседей под окнами. У меня есть домашний квас. Самое то в жару. Меня, кстати, Надя зовут, – выпалила она на одном дыхании.

Я обрадовалась необычайному везению. Это надо же – сразу наткнуться на нужного человека! Если так дело пойдет и дальше, через несколько дней я смогу вывести на чистую воду настоящего преступника. Скрестив пальцы на удачу, чтобы не сглазить, я подорвалась с лавки, пока женщина не успела передумать.

– Саша! – воодушевленно представилась я.

Надя мне лишь кивнула и крикнула:

– Чарли, домой!

Кухня у Надежды была небольшая, но сразу видно: хозяйка любит чистоту и порядок. Казалось, каждая вещь на своем месте. Например, розовые чашечки стояли бок о бок с таким же чайничком. Чистые кухонные полотенца висели на специальных крючках. У нас дома они обычно валяются, а у Нади каждая вещь имеет свое место.

Хозяйка открыла холодильник и достала графин, который быстро запотел. Краем глаза я непроизвольно отметила, что даже там у нее порядок. Фрукты и овощи находились в специальном ящике, а на полочках ровными стопками стояли контейнеры с едой. Я подавила завистливый вздох. Мне такого порядка, как у Нади, никогда не добиться.

– Пробуй. Сама делала, – поставила она передо мной большой стакан с пузырячатым квасом.

Я сделала глоток и искренне воскликнула:

– Как вкусно!

– А то, – Надежда гордо вздернула подбородок. – Семь дней готовила. Каждый день процеживала.

Она с восторгом принялась делиться рецептом. Ей-богу, пока приготовишь, никакого кваса не захочется, проще купить. Конечно, магазинный квас ни в какое сравнение не идет с напитком, которым меня угостила хозяйственная Надя, но я на такой подвиг не способна, несмотря на то, что готовить люблю.

– До чего же все-таки мы, женщины, глупые создания, – вздохнула она, присаживаясь на табуретку. – Катюха – дрянь

еще та, на ней пробы ставить негде. Пооди, ж ты, мужики за ней бегают, как собачонки. Знает вертихвостка, как ими крутить. Ее мать в свое время натерпелась.

– Расскажи подробнее, пожалуйста. Может, я тогда, и думать забуду про своего кобеля? – попросила я ее.

Она вновь наполнила стаканы ароматным холодным квасом и, поставив графин на стол, пробормотала:

– Что ж, раз такое дело, слушай...

Наденька всю жизнь прожила на улице Рокоссовского. Мама и папа рано ушли из жизни, девушке тогда едва исполнилось восемнадцать. Чтобы не бросать учебу, приходилось подрабатывать. Кое-как, едва сводя концы с концами, Надюше удалось получить диплом. Было это почти двадцать лет назад. Именно тогда в соседнюю квартиру въехала женщина с девочкой.

Соседки сразу же подружились. Надюше чрезвычайно понравилась Леночка, Катина мама. Спокойная, рассудительная, добрая женщина. Хоть Лена и была на десять лет старше Надежды, разницы в возрасте они не ощущали и легко болтали на любые темы – от покупки туалетной бумаги до вопросов экономии: где найти овощи и фрукты подешевле.

Спустя год все изменилось. Кате исполнилось двенадцать лет, и у девочки начался пубертатный период. Вот тут она и показала себя во всей красе. Ежедневные истерики, крики и плач, что она хуже всех одевается, у нее нет шикарной косметики и мобильного телефона... Лена стоически терпела

все капризы своего чада, а поздними вечерами, когда дочка видела седьмой сон, плакала от обиды у Надюши на кухне. К слову, были они обычной среднестатистической семьей. Лена работала медсестрой и никогда не отказывалась от подработок. Она брала дополнительные смены в больницы, могла сделать укол на дому, чтобы заработать лишнюю копейку. Чувствуя вину, что дочь растет в неполной семье, она потакала ей во многом. Леночка очень старалась сделать так, чтобы девочка не чувствовала себя неполноценной: с каждой зарплаты покупала ей новую кофточку или юбочку, всегда давала деньги на мелкие расходы, походы в кино... Однако Кате казалось этого недостаточно. Видя, как мать переживает по этому поводу, она с каждым разом требовала все больше и больше от несчастной женщины...

Когда девушке исполнилось восемнадцать лет, она находила и меняла любовников как перчатки, требуя, чтобы Лена задерживалась на работе, если не хочет слышать возбужденные стоны. Мать стойчески терпела все капризы своего чада, боясь, что дочь в силу своего вздорного характера может уйти из дома и бросить учебу. Несмотря на все выкрутасы, девушка училась отлично и в школе, и в институте.

В один из дней Лену отпустили с работы с высокой температурой. Женщина вошла в квартиру и увидела обнаженную дочь, лежащую между двумя голыми мужчинами. Тут материнское сердце и не выдержало, женщина рухнула на пол. Лена умерла до приезда скорой у Кати на руках. Приехавшие

врачи диагностировали обширный инфаркт.

Случившееся потрясло девушку до глубины души. Она замкнулась в себе, ни с кем не здоровалась, практически не выходила из квартиры и больше года не водила к себе мужчин. Спустя время начали появляться богатые кавалеры, но больше, чем на несколько месяцев, они не задерживались. Катя вновь принялась за старое, только стала избирательнее, связывалась исключительно с мужчинами на хороших автомобилях и при деньгах.

– Вот такая Катька... – припечатала собеседница, шмыгнув носом. – Довела мать до гробовой доски, но даже это не помогло.

– Ужасно, – потрясенно пробормотала я.

– Не то слово, – воскликнула Надежда. – Прошел всего год, как мать оказалась на кладбище, а она принялась за свое. Практически каждый вечер приезжает с очередным любовником. Где только берет таких мужиков? Один ей шубу подарил, другой ремонт сделал, третий машину купил... Чем она только их берет? Ни рожи, ни кожи.

– Видимо, есть в ней что-то эдакое... – предположила я.

– Ага! – воскликнула Надежда. – Ноги широко раздвигает – зря, что ли, шесть лет на художественную гимнастику ходила? Пригодились знания. Так что ты, пока не поздно, бросай своего мужика и ищи нового, порядочного, который будет с тебя пылинки сдувать и золотом осыпать. Катька все равно с ним наиграется и бросит. Он к тебе прибежит. Толь-

ко зачем такой нужен, если его любая увести может?

– Надя, как думаешь, Катя способна на воровство? – осторожно спросила я.

– У тебя что-то пропало? – охнула женщина.

– Да как тебе сказать... – замялась я, крутя в руках опустевший стакан.

– Золото? Драгоценности? Думаешь, мужик твой спер и Катке подарил?

Я пожала плечами.

– Если так, то Катка ни при чем... Тут ее Лена правильно воспитала. Да и зачем ей воровать? Очередной хахаль подарит, – резонно заметила Надежда.

– Даже если это что-то очень дорогое?

– Мужики у нее богатые. Машина, что ей очередной ухажер подарил, баснословных денег стоит. Иномарка последнего года выпуска... Даром что маленькая.

– Ты хорошо разбираешься в машинах? – удивилась я.

– Что ты! – засмеялась она. – Нечаянно разговор услышала Каткин. Она с подружкой по телефону болтала и хвасталась, что наконец-таки раскрутила своего Кольку на машину и теперь можно его бросать, надоел он ей.

– Давно это было? – любопытствовала я.

– Не очень, несколько месяцев назад. К тому же она вчера продала еще одну машину, поэтому проблем с деньгами у нее явно нет.

– Какую машину? – насторожилась я.

– Тоже какую-то иномарку, – пожала плечами Надя. – Она по телефону разговаривала на лестничной площадке, а я, обвешанная пакетами с продуктами, возвращалась домой, вот и услышала.

– У нее два автомобиля?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.